

ПРОЛОГ

Война иная, армия на высоте

Борьба России против агрессии наполеоновской Франции вошла в историю нашего Отечества как одна из наиболее ярких и героических ее страниц. Вероломное вторжение врага (без объявления войны) в пределы России всколыхнуло весь ее народ, вызвало гнев и ненависть к захватчикам. Крепостные крестьяне, составлявшие абсолютное большинство населения Российской империи, как и все другие слои общества, быстро осознали губительность нашествия иноземных завоевателей для своего существования. Внешняя угроза, перспектива порабощения иноземцами для основной массы народа оказалась более серьезной опасностью по сравнению с внутренними социальными проблемами. В едином патриотическом порыве вздыбилась вся великая Русь, поднявшись на защиту своего Отечества и национального достоинства, родных очагов, духовных святынь — словом, всего того, что дорого и близко было сердцу русского человека.

Патриоты, представлявшие все социальные слои российского общества, вступили в смертельную схватку с врагом, проявив такую исполинскую энергию, такую неукротимую волю к победе, которые в конечном счете привели к разгрому наполеоновской армии и ее гибели на просторах России, остановили победное

шествие великого завоевателя и поставили крест на его политической карьере. Надменный, упоенный своим могуществом враг, возомнивший, что ему ничего не стоит поставить на колени «несговорчивую» Россию, жестоко просчитался. Замысел Наполеона превратить Россию в своего послушного вассала подобно тому, как он это сделал со странами Западной Европы, потерпел полный крах: Россия сломала хребет агрессору.

Если основная масса народа Западной Европы оставалась безучастной к политике и делам своих правителей, то в России, как до этого и в Испании, получилось все наоборот: дело защиты Родины народ считал своим священным долгом. Потому и называется война 1812 года Отечественной. Россия, на землю которой уже на протяжении двух столетий не ступала нога завоевателя, поднялась на беспощадную борьбу с врагом, как говорится, «от мала до велика». Это явилось полной неожиданностью для Наполеона. Вести такую войну он не был готов.

О войне 1812 года написано уже много. Кажется, все давно уже историками решено и выяснено. Но и теперь на Западе имеется немало всякого рода «исследователей», для которых все еще остается «загадкой» победа России в 1812 г. над могущественным и непобедимым до того завоевателем. Эти «исследователи», игнорируя очевидные факты, всеми силами стремятся принизить героическую борьбу народов России за свободу и независимость, за национальную честь своей Родины, высокое военное искусство русской армии и ее талантливых полководцев. Они с маниакальной настойчивостью продолжают считать, что только холод и голод послужили основной причиной гибели «Великой армии» Наполеона в России. Они почему-то до сих пор не могут понять, что главным, решающим фактором, обусловившим крушение грандиозных завоевательных планов претендента на мировое господство, были русский народ и его армия. Именно они в тяжелой и упорной борьбе уничтожили бесчисленные разноплеменные орды завоевателей, своей самоотверженной борьбой отстаивали честь и независимость Родины и спасли ее от угрозы иноземного порабощения.

Ну а как же насчет холода и голода? На наш взгляд, доводы всех этих «исследователей», ссылающихся на данные факторы, несостоятельны в своей основе. И вот почему.

Во-первых, холод и голод, свирепствовавшие тогда на разоренной до предела в результате вражеского нашествия территории, оказывали одинаковое воздействие на армии обеих воюющих сторон. Ведь мороз и голод не разбирают, кто враг, а кто защитник Отечества. И русские войска от них страдали не меньше, чем французы и их союзники. Об этом свидетельствуют большие потери русской армии обмороженными и больными (от голода и истощения) во время контрнаступления. А то, что русский солдат оказался более выносливым при ведении боевых действий в экстремальных условиях, говорит не в пользу неприятеля. Наполеон не знал, куда пошел? Не знал, что в России зимой, как правило, бывает холодно и, чтобы не замерзнуть, надо тепло одеваться, и выпадает снег, а под ним подножный корм найти невозможно? На Руси по этому поводу говорят: «Не знаешь броду — не лезь в воду».

Во-вторых, западным историкам уж очень не хочется признавать крупные ошибки и просчеты, допущенные Наполеоном при подготовке похода в Россию и в ходе его, имевшие для него лично и для его огромной армии такие трагические последствия. Известно, что французский полководец очень тщательно готовился к походу в Россию. В предвоенный период им были осуществлены такие колоссальные подготовительные мероприятия, каких он не проводил ни в одной из своих многочисленных войн. И все же великий полководец далеко не все предусмотрел. А просчитался он в самом главном. Он не учел должным образом боевые возможности русской армии при ведении ею боевых действий на своей территории, менталитет русского народа и особенности театра военных действий, который по своей обширности многократно превосходил те западноевропейские, на каких ему до сих пор приходилось действовать. И как результат — его стратегическая концепция, действовавшая безотказно на полях сражений Европы, в России потерпела полный крах.

В-третьих, весьма странно, что Наполеон не предусмотрел нескольких вариантов развития событий с началом войны. Он был твердо убежден, что ему удастся разгромить русскую армию в одном-двух генеральных сражениях сразу же после начала военных действий и принудить побежденную Россию к заключе-

нию мира на выгодных для себя условиях. А события с первых же дней войны начали развиваться по совершенно иному сценарию. Русские полководцы, используя пространственный фактор, которым не обладали противники Наполеона в Западной Европе, навязали ему такой способ стратегических действий, который явился для него полной неожиданностью. Наполеон сравнительно быстро выявил контуры грядущей «скифской» войны» (по его выражению. — *Прим. авт.*), но уже ничего не мог поделать. Рок событий с беспощадной неотвратимостью увлекал его все дальше и дальше в неведомые дали загадочной для завоевателя страны... Теперь уже русские диктовали ему свою волю, а он был вынужден лишь как-то реагировать на новые вызовы неблагоприятно складывавшейся для него обстановки, пока на пепелище Москвы не оказался в полном тупике.

Необходимо остановиться и на другом фатальном просчете Бонапарта. Неужели, будучи искушенным политиком, он всерьез думал, что в России, куда предводимые им разноплеменные полчища «Великой армии» пришли с огнем и мечом, его примут с распростертыми объятиями, «с хлебом и солью»? Неужели опыт Испании его ничему не научил? Получилось все далеко не так, как предполагал грозный завоеватель, перед которым трепетали в страхе европейцы. А в России он встретил далеко не радушный прием. Всеобщая ненависть и поистине всенародная война перечеркнули его планы в отношении России.

В лихую для Отечества годину русскую армию возглавил умудренный огромным боевым опытом полководец — генерал от инфантерии Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов. Его назначение на пост главнокомандующего всеми русскими армиями состоялось после падения Смоленска и было с восторгом воспринято всеми слоями русского общества. Благодарное Отечество удостоило тогда своего полководца наивысшего титула, какой может даровать только народ, — Спаситель Отечества.

В августе 1812 г., когда М.И. Кутузов возглавил русскую армию в войне с армией Наполеона, ему шел 67-й год. Из прожитых лет 53 года он отдал военной службе. Он происходил из одного из древнейших дворянских родов России, известного еще с XIII в. Многие предки Кутузова занимали видные государственные и военные посты в Русском государстве еще при

великих князьях московских, затем при царях и императорах. Отец будущего великого полководца — Илларион Михайлович — начал военную службу еще при Петре I и отдал ей более 30 лет. Он был крупным военным инженером и разностро-ронне образованным человеком, имел чин генерал-поручика. Один из близких родственников Кутузова — Иван Логинович Голенищев-Кутузов — был адмиралом российского флота, вице-президентом Адмиралтейств-коллегии и членом Российской академии наук. В течение 40 лет (1762–1802) он возглавлял (был директором) Морской кадетский корпус — в то время един-ственное в России военное учебное заведение, готовившее офи-церов для военно-морского флота. И еще одна интересная де-таль: мать М.И. Кутузова — А.И. Кутузова — происходила из старинного дворянского рода Беклемишевых. Из этого же рода происходила и мать другого знаменитого полководца — князя Д.М. Пожарского, героя Смутного времени начала XVII в.

Свою строевую службу молодой Кутузов начал в Астрахан-ском пехотном полку, командиром которого вскоре стал буду-щий великий полководец, а тогда еще полковник А.В. Суворов. А капитан-поручик М.И. Кутузов командовал в том полку ротой. Астраханский пехотный полк стоял в то время под Петербур-гом. Затем Кутузов участвовал в двух войнах с Турцией — пер-вой (1768–1774) и второй (1787–1791), в Польской кампании 1792 года, командуя различными подразделениями, частями и соединениями. В эти годы ему довелось служить и сражаться под начальством многих выдающихся военачальников, в том числе П.А. Румянцева, Г.А. Потемкина и А.В. Суворова. Наибо-лее длительный период его службы проходил в войсках, кото-рыми командовал Суворов. Именно тогда Кутузов в совершен-стве усвоил его принципы обучения и воспитания войск и его «науку побеждать», будучи одним из ближайших и наиболее любимых учеников и сподвижников своего великого учителя. За свои боевые подвиги на полях сражений М.И. Кутузов был удостоен многих высоких наград и в 39 лет стал генералом. Он несколько раз был ранен, причем дважды — тяжело в голову, выжил лишь чудом — вопреки приговору врачей, признавших его положение безнадежным, но лишился глаза. Громкую бо-евую славу Кутузов снискал при штурме Суворовым Измаила

М. И. Голенищев-Кутузов (1745–1813). Художник Р. Волков. 1813 г.

в 1790 г. и в сражении при Мачине (1791), завершившем на суше Русско-турецкую войну 1787–1791 гг.

Закончились «екатерининские» войны, но многие их ветераны продолжают ратную службу. Среди них и Михаил Илларионович. Теперь он занимает высокие военно-административные должности, неоднократно выполняет важные дипломатические поручения за рубежом, несколько лет отдает педагогической работе, будучи назначен директором Сухопутного кадетского корпуса, готовившего офицеров для армии. Побывал он и в отставке.

В 1805 г. М.И. Кутузов назначается главнокомандующим армией, направленной на помощь союзной Австрии в ее войне против Франции. Однако еще до подхода русских войск австрийская армия, возглавляемая генералом К. Макком, была разбита Наполеоном, окружена в районе Ульма и капитулировала (20 октября 1805 г.). Кутузов оказался в крайне сложном положении: противник имел четырехкратное превосходство в силах и угрожал русской армии окружением. В этих труднейших условиях русский полководец проявляет блестящее воинское мастерство. Искусным маневром он выводит свою армию из-под удара врага и спасает ее от неминуемого разгрома.

В дальнейшем, после сосредоточения основных сил союзников (подошедших из России подкреплений, отступившей из Австрии армии Кутузова и вновь сформированной австрийской армии), в Восточной Чехии русский и австрийский императоры, вопреки мнению Кутузова, решили дать Наполеону сражение. Диспозиция на сражение была составлена австрийскими генералами из окружения австрийского императора Франца I и одобрена русским императором Александром I. Кутузов фактически был отстранен от командования, хотя номинально оставался главнокомандующим. Славу будущей победы, а они в ней не сомневались, решили разделить между собой союзные монархи. Решительное сражение произошло 20 ноября (2 декабря) 1805 г. при Аустерлице¹ и завершилось сокрушительным поражением союзников. Поскольку победы не получилось, а получился полный конфуз, то венценосные особы, дабы отвести от себя всякую ответственность за поражение, обвинили в нем... Кутузова. Он стал как бы «козлом отпущения». Когда впоследствии Александру I напомнили, что именно Кутузов удерживал

его от опрометчивого решения сражаться с Наполеоном при Аустерлице, тот в ответ буркнул: «Мало удерживал».

После окончания кампании 1805 года М.И. Кутузов снова находится на военно-административных должностях (Киевский, затем Литовский генерал-губернатор), не считая года с небольшим в 1808–1809 гг., когда командовал корпусом в Дунайской армии. Очередная война с Турцией, начавшаяся в 1806 г., продолжалась уже пятый год. За это время сменилось несколько командующих армией на Дунае. Боевые действия велись с переменным успехом и не приводили к сколько-нибудь значительным результатам. Весной 1811 г. царь вынужден был назначить командующим Дунайской армией М.И. Кутузова. Перед ним была поставлена чрезвычайно трудная задача: добиться быстрой победы в весьма сложной и неблагоприятной обстановке. И Кутузов блестяще справился с поставленной задачей, несмотря на значительное превосходство противника в силах. В упорном сражении под Рушуком 22 июня (4 июля) 1811 г. он нанес туркам крупное поражение, хотя те имели почти четырехкратное превосходство в силах. Однако турецкая армия (около 70 тыс. человек) хотя и понесла большие потери, но разгромлена не была. Ее главнокомандующий великий визирь Ахмет-паша, отойдя в укрепленный лагерь, собрал силы и готовился к новому наступлению. Он полагал, что русская армия (20 тыс. человек, 151 орудие), увлеченная успехом, будет продолжать наступление и тогда, используя свое многократное численное превосходство, он сможет ее разгромить в полевом сражении. И действительно, многие генералы русской армии настаивали на немедленной атаке турецкой армии. Но Кутузов хорошо понимал, что предпринимать наступление на противника, засевшего в укрепленном лагере и обладающего подавляющим превосходством в силах, — это значит подвергнуть слишком большому риску свою немногочисленную армию, притом без какой-либо надежды на успех. Оценив сложившуюся обстановку, он принимает единственно правильное решение. Простояв на поле сражения четыре дня, он отводит свою армию на левый берег Дуная, предварительно взорвав крепостные укрепления Рушука. Кутузов полагал, что перенесение военных действий на левый берег Дуная создаст ему более благоприятные условия для продолжения борьбы.

Ахмет-паша, крайне удивленный таким маневром Кутузова, вернулся в Руцук и доложил султану о своей «победе», за что был щедро награжден. Он пришел к заключению, что русские отступили за Дунай вследствие своей слабости. Однако переходить Дунай вслед за противником великий визирь не спешил. Лишь под сильным нажимом из Константинополя, на который, в свою очередь, настойчиво оказывал давление Париж, он в ночь на 28 августа начал переправу своих войск на другой берег реки. Узнав об этом, Кутузов не стал препятствовать противнику, а своим изумленным генералам заявил: «Пусть переправятся, только перешло бы их на наш берег поболее».

В создавшейся обстановке русский полководец принимает весьма оригинальное решение: переправить часть своих сил на правый берег Дуная и разгромить противника в Руцуке, а затем окружить и уничтожить турецкие войска, переправившиеся на левый берег Дуная и заблокированные русской армией на захваченном ими плацдарме. Свой замысел, который М.И. Кутузов до самого последнего момента держал в глубокой тайне и даже не докладывал о нем в Петербург, он реализовал блестяще. В ночь на 2 октября скрытно от противника на правый берег Дуная переправился корпус генерал-лейтенанта И.И. Маркова (7,5 тыс. человек, 38 орудий), который на рассвете 2 октября стремительным ударом разгромил турецкие войска (свыше 25 тыс. человек) на том берегу реки и овладел Руцуком. Решающую роль в этой победе сыграла внезапность: турки были застигнуты врасплох и не смогли оказать должного сопротивления, основная их масса в панике бежала с поля боя. В результате главная группировка противника (до 40 тыс. человек) оказалась окруженной на левом берегу Дуная (Руцук находился в тылу турецкого плацдарма). Для более надежного ее блокирования со стороны реки Кутузов использовал Дунайскую военную флотилию, располагавшую орудиями крупного калибра. Сжатая со всех сторон на плацдарме в районе селения Слободзея и лишённая всяких надежд получить какую-либо помощь извне, турецкая армия оказалась в безвыходном положении. Великий визирь бросил свои войска на произвол судьбы и бежал. Турки несли огромные потери от непрерывного огня русской артиллерии и голода. Уже на восьмой день после окруже-

ния у них кончилось продовольствие, в ход пошла конина. Но и она через некоторое время закончилась, и турки перешли на питание травяными кореньями. Сотни солдат ежедневно умирали от голода. Потеряв более двух третей состава, турецкие войска (12 тыс. человек) 25 ноября капитулировали.

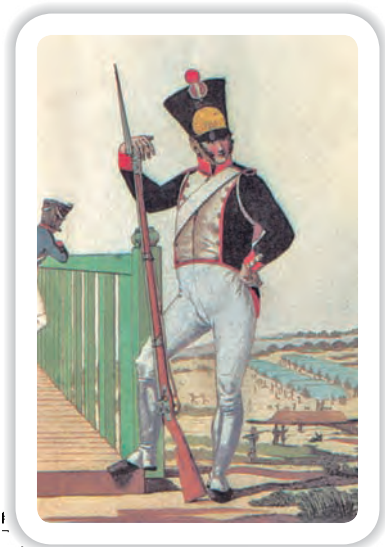
После сокрушительного поражения при Слободзее Турция запросила мира. Было заключено перемирие, начались переговоры о мире. Турки всячески стремились затянуть эти переговоры, надеясь на скорую войну между Францией и Россией. Причиной затяжки переговоров было и активное вмешательство французских дипломатов, которые всеми силами старались не допустить выхода Турции из войны. Только в результате настойчивости, твердости и дипломатического таланта М.И. Кутузова удалось преодолеть все трудности и всего за месяц до вторжения Наполеона в Россию заключить не только очень нужный, но и выгодный для России мир.

По условиям Бухарестского мирного договора 16 (28) мая 1812 г. Турция разрывала союз с Наполеоном, уступала России Бессарабию и предоставляла автономию Сербии. Придунайские княжества Валахия и Молдавия сохраняли свои привилегии, установленные Яским мирным договором 1791 г.

Таким образом, М.И. Кутузов накануне тяжелейшего для России испытания, каковым явилась Отечественная война 1812 года, оказал неоценимую услугу нашему Отечеству, избавив его от необходимости одновременно вести войну против всей Европы, объединившейся под знаменами Наполеона для «крестового похода» в Россию, и Турции. При этом нельзя забывать, что Россия в то время вела войну еще и с Ираном, где также была задействована часть войск русской армии. Значительные силы Россия вынуждена была держать и в Финляндии, где только что проигравшие войну 1808–1809 гг. шведы мечтали о реванше и только ждали удобного момента.

Причины и характер Отечественной войны 1812 года

Основной причиной войны 1812 года было стремление Наполеона к мировому господству. После победы над Австрией в 1809 г. Бонапарт фактически стал полноправным хозяином

Форма наполеоновской армии.

Рядовой линейной пехоты.

Раскрашенная гравюра Мартине. 1810-е гг.

почти всей континентальной Европы, за исключением России. Еще продолжала сопротивляться Испания, но практически вся ее территория была оккупирована французскими войсками, да англичане пока удерживали значительную часть Португалии. Англия, основной соперник Франции в экономическом и политическом отношениях, в силу своего островного положения и господства на море ее флота тоже была пока недостижима для Наполеона. Но французский император решил задуть ее экономически. С этой целью в конце 1806 г. им была установлена континентальная блокада, в силу которой всем зависимым от Франции государствам и ее союзникам запрещалась всякая торговля с Англией и вообще какие-либо отношения с ней. Россия присоединилась к континентальной блокаде летом 1807 г. в соответствии с условиями Тильзитского мирного договора 1807 г.

Однако скоро выяснилось, что соблюдение Россией условий континентальной блокады крайне разорительно для ее экономики (Англия являлась одним из основных внешнеторговых партнеров России), наносит ей огромный экономический ущерб. Поэтому начиная с 1809 г. русское правительство под давлением торговых кругов и высшего дворянства стало смотреть сквозь

пальцы на разного рода нарушения в соблюдении условий континентальной блокады. Это вызвало негативную реакцию со стороны Наполеона. Посыпались всякого рода протесты, заявления, обвинения России в нарушении международных договоров и т.п. Вскоре к экономическим разногласиям между двумя державами добавились и политические. Кризис в отношениях между Россией и Францией с каждым годом продолжал нарастать. Обе державы твердо стояли на своем, ни одна не хотела поступаться своими интересами. Уверенный в своем могуществе Наполеон вел себя все более и более вызывающе, пытаясь диктовать России свои условия и даже угрожать, когда его требования отклонялись. Уже к 1811 г. стало очевидным, что нового вооруженного столкновения между двумя империями не миновать. В 1811 г. Наполеон открыто заявил: «Через пять лет я буду господином мира, остается одна Россия, но я раздавлю ее»². Естественно, что в создавшейся обстановке обе стороны развернули подготовку к неизбежной схватке. Наиболее интенсивно ее проводил Наполеон. Он твердо решил, опираясь на потенциал всей Европы и ее людские ресурсы, сокрушить Россию вооруженным путем и подчинить ее своему влиянию.

Начальный период войны

К началу вторжения Наполеон развернул на западной границе России армию, насчитывавшую 444 тыс. человек в первой линии. Во второй линии он имел еще около 178 тыс. человек.

Костяком этой армии (около половины ее состава) являлись французские войска, отличавшиеся высокой боеспособностью, спаянностью и имевшие большой боевой опыт.

Другая половина войск Наполеона состояла из воинских формирований, выставленных его сателлитами и порабощенными народами — немцами, итальянцами, поляками, голландцами, португальцами и др. Моральное состояние этих войск с самого начала было довольно низким: они не стремились воевать за своих поработителей-французов. Дезертирство среди них достигало значительных размеров.

Русская армия³ к началу войны 1812 года по штатной численности приближалась к 480 тыс. человек, не считая гарни-

зонных войск и военных учебных заведений. В ходе войны численность ее значительно увеличилась. Таким образом, по совокупной численности воюющих армий война 1812 года стала одной из крупнейших войн того времени. Это была самая крупная война первой половины XIX столетия.

К началу военных действий русское верховное командование смогло сосредоточить на западной границе 218 тыс. человек и свыше 900 орудий в первой линии. Крупные силы, более 130 тыс. человек, находились на южных окраинах — в Молдавии, на побережье Черного моря, на Кавказе, где только что закончилась война с Турцией.

Значительные силы необходимо было держать на шведской границе, чтобы удерживать от выступления Швецию, которую Наполеон стремился вовлечь в войну против России. Остальные войска находились в глубине страны, в значительной части в стадии формирования.

Таким образом, Наполеон в начале войны имел подавляющий численный перевес. Однако на стороне русских войск было неоспоримое моральное превосходство. Справедливые цели войны способствовали исключительно высокому подъему духа русской армии. Но в первое время численный перевес противника был настолько велик, что не мог быть уравновешен моральным фактором.

По уровню тактической подготовки русские войска не уступали французским, а в некоторых отношениях даже превосходили их. Среди русских генералов и офицеров было много таких, которые прошли школу Суворова. Оставалось в рядах армии и много солдат, участвовавших в суворовских походах. Суворовский дух был жив в армии.

В первые дни войны верховное главнокомандование осуществлял сам Александр I. Но вскоре, осознав свою некомпетентность, он уехал в Петербург. Только после соединения 1-й и 2-й русских армий в Смоленске общее командование над ними принял командующий 1-й армией М.Б. Барклай-де-Толли. Выходец из древнего шотландского рода, талантливый военачальник, он добросовестно выполнял свои обязанности.

Сущность стратегического плана Наполеона заключалась в том, чтобы в одном-двух генеральных сражениях разгромить

Оружие русской кавалерии: палаш, сабля. Начало XIX в.

главные силы русской армии еще в приграничных районах, а затем двинуть войска на Москву через Смоленск. Захват Москвы, по мнению Наполеона, должен был завершить войну и вынудить Россию к миру.

Основные силы французской армии — гвардия, 4 кавалерийских и 8 пехотных корпусов общей численностью почти 380 тыс. человек и 900 орудий — перешли границу России на участке Ковно — Белосток и развернули наступление вглубь страны. Для обеспечения операционной линии с флангов Наполеон первоначально выделил только два корпуса общей численностью 66 тыс. человек (корпус Макдональда на левом фланге, на Петербургском направлении; австрийский корпус Шварценберга на правом фланге, южнее Полесья).

Выбор основной операционной линии (южная часть Литвы, Смоленск, Москва) был вполне понятным. Эта линия вела на Москву по кратчайшему и наиболее удобному направлению — через так называемые Смоленские ворота, водораздел между верховьями Западной Двины и Днепра. По этому же направлению в 1708 г. пытался проникнуть вглубь России Карл XII. Здесь же в 1941 г. наступала наиболее сильная группировка немецко-фашистских войск — группа армий «Центр». Бесславный конец каждый раз ждал чужеземцев на этом пути.

Другое возможное направление — на Петербург — было значительно менее выгодным для Наполеона. Французская армия встретила бы здесь труднодоступную местность, ряд серьезных водных преград, имела бы необеспеченный левый фланг, так как

на Балтийском море господствовал русский флот, а овладение Петербургом не обещало значительных военных и политических результатов в силу его географического положения по отношению к остальной территории Российского государства.

Русская армия развернулась в соответствии со стратегическим планом, составленным военным советником государя генералом Карлом Фулем и утвержденным Александром I. В основе плана лежала идея разделения ее главных сил на две группы, что не соответствовало реальной оперативно-стратегической обстановке и ухудшало то тяжелое положение, в котором оказалась русская армия уже в самом начале военных действий.

1-я русская армия М.Б. Барклая-де-Толли (127 тыс. человек, 558 орудий)⁴ развернулась в Литве от Россиен до Лиды; 2-я армия П.И. Багратиона (около 48 тыс. человек, 216 орудий) — в районе восточнее Белостока, у Волковыска; 3-я (обсервационная) армия А.П. Тормасова (43 тыс. человек, 168 орудий) — на Волыни, в районе Луцка, она имела задачу прикрыть киевское направление.

Во второй линии в районе Мозыря сосредоточился резервный корпус Ф.Ф. Эртеля⁵ (37,5 тыс. человек). Имелся еще и ре-

*Форма русской армии.
Рядовой лейб-гвардии
Семеновского полка.
Раскрашенная литография Бека
по рисунку Губарева. Середина XIX в.*

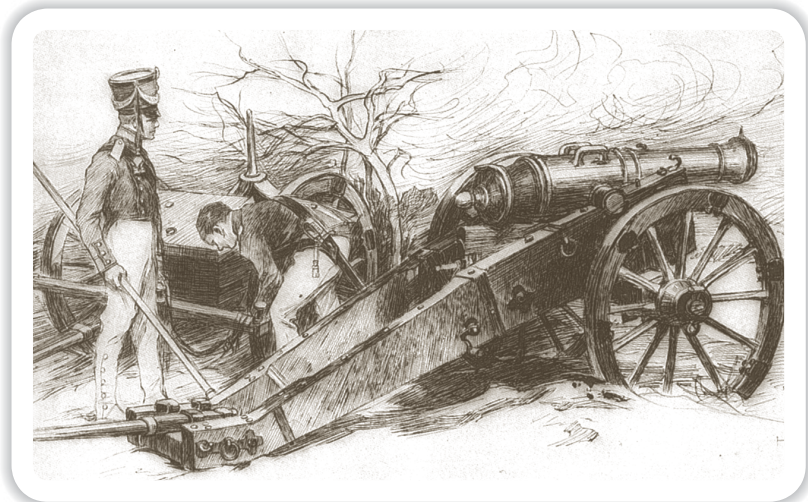

зервный корпус Е.И. Меллер-Закомельского⁶, располагавшийся у города Торопец; в его составе было чуть более 27 тыс. человек. В дальнейшем он был рассредоточен по другим частям.

Между левым флангом 1-й армии и правым флангом 2-й армии существовал разрыв — около 100 км. 3-я армия находилась еще в 200 км южнее района развертывания 2-й армии и не имела никаких шансов принять участие в боевых действиях в начальный период войны на главном стратегическом направлении (севернее Полесья). На этом направлении Наполеон имел, таким образом, перевес более чем в 2 раза: 380 тыс. человек против 175 тыс. 1-й и 2-й армий Барклая и Багратиона.

После перехода границы Наполеон повел наступление главными силами против 1-й армии, правофланговую группировку направил против 2-й армии, а 1-й пехотный корпус Даву из состава левофланговой группы двинул в разрыв между двумя русскими армиями с задачей перехватить пути отхода на восток войскам Багратиона. Когда русскому командованию стали ясны намерения противника и его огромное численное превосходство, план генерала Карла Фуля был отвергнут, и обе русские армии (1-я и 2-я) начали отступление, стремясь к соединению в глубине приграничной территории.

Отступление русских армий было неизбежной необходимостью. В сложившейся обстановке оно являлось единственным возможным решением, имевшим цель предотвратить разгром главных сил. Всякая попытка остановить противника посредством генерального сражения привела бы к негативным последствиям: либо к крупному поражению, либо (в лучшем случае) к окончательному разобщению русских армий. М.Б. Барклай-де-Толли и П.И. Багратион умело провели отступление, сдерживая противника арьергардными боями и уклоняясь маневрированием из-под ударов его основных сил. Особенно трудным было при этом положение 2-й армии Багратиона. Движение Даву создавало реальную угрозу не только окончательного разъединения русских армий, но и окружения 2-й армии. Багратион после ряда искусных маневров и упорного двухдневного боя под Салтановкой — Дашковской вывел свои войска из-под угрозы окружения. 22 июля (3 августа) войска обеих русских армий соединились у Смоленска.

Артиллеристы 1812 г. Художник Н. Самокиш. 1900-е гг.

Весьма важное значение для дальнейшего хода войны имели действия пехотного корпуса П.Х. Витгенштейна (25 тыс. человек), выделенного из состава 1-й армии для прикрытия Петербургского направления. Активные действия этого корпуса на левом фланге главной операционной линии Наполеона, в районе Полоцка, вынудили Бонапарта выдвинуть против него два корпуса из состава главных сил и, кроме того, сосредоточить здесь основную часть корпуса маршала Макдональда. Корпус Витгенштейна связал, таким образом, три корпуса противника.

К моменту соединения русских армий у Смоленска соотношение сил сторон значительно изменилось.

Потери обеих армий убитыми, ранеными, больными и оставшими составляли 35 тыс. человек. Из их состава выделился корпус Витгенштейна, но у Смоленска присоединились первые подкрепления, подошедшие из глубины. В результате суммарная численность русских войск у Смоленска составила около 120 тыс. человек.

Численность же главных сил Наполеона составляла приблизительно 200 тыс. человек. Для обеспечения своей операционной линии с флангов он был вынужден еще дополнитель-

но выделить более 70 тыс. человек — два корпуса против Витгенштейна и один корпус (кроме австрийцев Шварценберга) против 3-й армии Торماسова. Потери главных сил Бонапарта к этому времени составляли около 106 тыс. человек: из них убитыми — до 25 тыс. человек, остальные потери — больными, отставшими и дезертирами. Такая огромная убыль сверх боевых потерь объясняется, с одной стороны, быстрыми маршами, которые совершали войска Наполеона, стремясь настигнуть отступавшие русские армии, с другой — острым недостатком продовольствия и фуража, которые были эвакуированы или уничтожены русской армией либо спрятаны местным населением, а также низким моральным состоянием контингентов союзных и вассальных государств. Массовое дезертирство в этих войсках стало распространенным явлением с первых же дней войны. Кроме того, с вступлением наполеоновской армии в области с белорусским и русским населением начала разворачиваться партизанская война против захватчиков, что еще более усугубило положение войск Бонапарта. Таким образом, к рассматриваемому времени в главных силах Наполеона оставалось не более 200 тыс. человек.

Тем не менее соотношение сил 1:1,5 все еще не давало русским войскам шансов на успех в генеральном сражении. Барклай-де-Толли намеревался продолжать отступление, однако некоторые генералы во главе с Багратионом потребовали прекратить отход и дать неприятелю сражение. Уступая им, М.Б. Барклай-де-Толли 26 июля (7 августа) двинулся от Смоленска на Рудню, но, не доведя дело до решительного столкновения, 1 (13) августа начал отход назад, к Смоленску.

Наполеон использовал эти дни для осуществления маневра с целью выйти в тыл русской армии и отрезать ее от Смоленска. Совершив обходный маневр, Бонапарт своим авангардом в ночь на 4 (16) августа вышел к Смоленску с юга, в то время как русская армия находилась еще к западу от города. После ожесточенного двухдневного сражения за Смоленск 4 (16) — 5 (17) августа, которое вел русский заслон со значительно превосходящими силами противника, и после упорного арьергардного сражения под Валутиной горой (Лубино) 7 (19) августа русские войска вышли из-под ударов противника. Умело обороняясь, они

нанесли врагу в боях в районах Смоленска и Валутиной горы (Лубино) потери значительно большие, чем понесли сами.

Барклай продолжал отход в направлении на Москву. Под влиянием нарастающего в армии недовольства продолжающимся отступлением он начал склоняться к решению дать генеральное сражение. Но прежде чем он окончательно остановился на этом решении, в главное командование всеми русскими войсками вступил М.И. Кутузов.

Барклай-де-Толли имел ограниченные полномочия. К тому же между ним и Багратионом часто возникали разногласия. Ненормальность такого положения в руководстве армий была ясна для всех. Нужен был полномочный главнокомандующий. Наконец 8 (20) августа царь назначил на этот пост М.И. Кутузова. Назначение его было встречено с восторгом в войсках и в обществе.

17 (29) августа в с. Царево-Займище (между Вязьмой и Гжатском, приблизительно в 170 км от Москвы) Кутузов прибыл в армию и вступил в командование.

Бородинская битва и оставление Москвы

«Во всемирной истории очень мало битв, которые могли бы быть сопоставлены с Бородинским боем и по неслыханному до той поры кровопролитию, и по ожесточенности, и по огромным последствиям»⁷, — писал Е.В. Тарле.

Как только Кутузов получил в Петербурге указ о назначении главнокомандующим, он обратился в Военное министерство с запросом о наличии в стране резервных формирований и о ходе их комплектования. Наличие и создание резервов он считал основным вопросом на данном этапе войны.

Но получить достоверную информацию от Военного министерства ему не удалось. Предоставленные данные создавали преувеличенное впечатление о наличии в районе Москвы крупных резервов и значительных сил ополчения. Формирование ополчения велось с начала войны по всей России.

На самом же деле, как уяснил Кутузов по прибытии в армию, эти резервы состояли всего лишь из 15 тыс. новобранцев и 15 тыс. ополченцев, почти все — без оружия. Император и его

окружение, недооценивая значение резервов в данной стратегической обстановке, не развернули активную работу по их созданию, не имели достоверных сведений о ходе их подготовки.

Соотношение сил, которое сложилось после прибытия в армию этих резервов из района Москвы, по-прежнему оставалось невыгодным для русских⁸.

Силы Наполеона в результате крупных потерь в боях под Смоленском и новых потерь отставшими и больными сократились до 135 тыс. человек при 587 орудиях. Это был цвет армии Наполеона — в основном французские и некоторые лучшие войска его союзников-сателлитов. Все неустойчивые элементы к этому времени в основном отсеялись, составив огромные массы дезертиров, отставших и больных. При этом необходимо было учитывать, что непосредственно в тылу у Бонапарта имелись две свежие дивизии на второй линии численностью около 13 тыс. человек, которые шли на соединение с главными силами. Несколько далее в тылу находился корпус маршала Виктора (30 тыс. человек).

Общая численность русской армии после присоединения упомянутых резервов составляла 120 тыс. человек при 640 орудиях. Однако фактически боевой состав армии достигал только 105 тыс. человек, так как 15 тыс. ополченцев, совершенно необученных и почти безоружных, не могли принимать участие в бою (фактически они использовались для эвакуации раненых). Кроме того, необходимо учитывать, что 15 тыс. человек резервных войск, присоединившихся в Гжатске, были также слабо обучены и не могли быть приравнены полностью к кадровым войскам⁹. В ближайшем же стратегическом тылу у М.И. Кутузова в данное время не было никаких резервов.

Тем не менее Кутузов принял решение дать генеральное сражение. После своего прибытия в армию он еще в течение шести дней продолжал отход, а 23 августа (4 сентября), выбрав позицию у села Бородино, остановился и развернул армию для сражения. Несколько дней, в течение которых продолжался отход, были необходимы, чтобы присоединить резервы, выбрать удобную позицию и провести некоторые подготовительные мероприятия (в частности, собрать шанцевый инструмент, нужный для фортификационных работ).

Наполеон в своем кабинете. Художник Ж. Л. Давид. 1812 г.

М.И. Кутузов вряд ли рассчитывал в Бородинском сражении разгромить армию Наполеона и добиться решающего стратегического успеха. Имевшееся соотношение сил и наличие у Наполеона довольно значительных стратегических резервов не давали для этого каких-либо серьезных оснований. Вступая в генеральное сражение при Бородино, Кутузов не придавал ему значения важнейшего, центрального стратегического события, исход которого должен был предрешить судьбу войны в целом. Он рассматривал это сражение как одно из звеньев (правда, звено очень важное) в цепи мероприятий, которые должны были бы создать необходимые условия для перехода в дальнейшем в контрнаступление.

Важнейшая задача, которую ставил перед собой главнокомандующий, вступая в Бородинское сражение, — резко ослабить силы Наполеона и, тем самым, создать предпосылки для изменения соотношения сил в свою пользу.

Кроме того, М.И. Кутузов стремился использовать исключительно высокий моральный дух войск. Армия негодовала из-за непрекращающегося длительного отступления и горела желанием сразиться с врагом. М.Ю. Лермонтов прекрасно передал то настроение русских войск в стихотворении «Бородино»:

*Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? На зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»*

Оставление Москвы без сражения могло бы самым неблагоприятным образом отразиться на моральном состоянии войск, подорвать их боевой дух. Давая сражение под Москвой, как объяснял в официальных документах Кутузов свое решение, он предусматривал вероятность оставления Москвы, хотя и не открывал этого.

Что касается Наполеона, то в соответствии со своими обычными стратегическими взглядами французский полководец

всецело стремился к генеральному сражению, видя в нем ключ к победе.

В самых кратких чертах ход боевых действий при Бородине состоял в следующем. Кутузов решил дать оборонительное сражение, используя для активной обороны выгодные условия местности (впрочем, очень ограниченные) и полевые укрепления. Бородинская позиция была выбрана так, чтобы прикрыть обе дороги, ведущие к Москве с запада, по которым двигался Наполеон: Новую Смоленскую дорогу, проходившую через Бородино, Горки на Можайск, и Старую Смоленскую дорогу, проходившую через Утицу также на Можайск.

Первоначально передний край позиции был намечен по рубежу Маслово — Бородино — Шевардино, пересекавшему под острым углом Новую Смоленскую дорогу и прикрытому речкой Колоча. Такое расположение переднего края затрудняло для Наполеона нанесение главного удара вдоль Новой Смоленской дороги по правому крылу русских. Именно это направление было наиболее опасным для русской армии: в случае успеха противника здесь она оказалась бы отброшенной к югу от путей отхода.

На тот случай, если бы войска Наполеона, наступавшие главными силами по Новой Смоленской дороге, сошли с нее и атаковали левый фланг русской армии у Шевардино, Кутузов наметил для своего левого крыла новую позицию, проходившую по рубежу Бородино — западнее деревень Семеновское и Утица. Поэтому сначала был оборудован редут у Шевардино, а затем приступили к оборудованию новой позиции.

Фактически Наполеон именно так и поступил. Он сошел с Новой Смоленской дороги и 24 августа (5 сентября) атаковал передовыми частями позицию русских у Шевардино. То обстоятельство, что он отказался от удара по правому крылу русских, было уже весьма существенным достижением в реализации оборонительного замысла Кутузова.

Обнаружив маневр Наполеона, Кутузов приказал заблаговременно отвести главные силы левого крыла на новую позицию (к Семеновскому), но оставил у Шевардинского редута сильный заслон, который выдержал 24 августа (5 сентября) упорный бой с превосходящими силами противника и только после этого отступил и присоединился к главным силам. Шевардин-

ский бой дал возможность выяснить в общих чертах замысел Наполеона и предоставил время для выполнения фортификационных работ на новой позиции.

Следующий день, 25 августа (6 сентября), прошел в столкновениях французской разведки с русским боевым охранением. С утра 26 августа (7 сентября) войска Наполеона атаковали русскую армию. Разыгралось одно из крупнейших по своему масштабу и значению сражений в военной истории нашей Родины — Бородинская битва.

Позиция, на которой русские войска приняли сражение, образовала исходящий угол с вершиной у села Бородино. Правое крыло позиции, к северо-востоку от Бородино, было прикрыто рекой Колоча. Левое крыло, к югу от Бородино, располагалось по гребню слабо выраженных высот, которые давали нашим войскам некоторые преимущества в обстреле и наблюдении, но не затрудняли действий войск противника. Левый фланг позиции находился у деревни Утица, расположенной на Старой Смоленской дороге среди лесистой местности.

Для усиления позиции были оборудованы следующие укрепления: а) Масловские, или «Цепные», на правом фланге; б) несколько батарей на правом крыле северо-восточнее деревни Горки; в) Центральный редут¹⁰ (батарея Раевского, Курганная батарея) на высоте южнее Бородино; г) Семеновские (Багратионовы) флеши¹¹ на высоте юго-западнее деревни Семеновское. Из-за недостатка времени и шанцевого инструмента укрепления имели довольно слабый профиль (высота бруствера около 2 м)¹² и были не совсем закончены. Тем не менее они сыграли важную роль в сражении.

Укрепления представляли собой артиллерийские позиции. Расположенная на высотах артиллерия могла вести перекрестный огонь, которым прикрывались промежутки между укреплениями.

Правое крыло составляли войска 1-й армии (Баркляя), левое крыло — войска 2-й армии (Багратиона); у Утицы на Старой Смоленской дороге был расположен 3-й пехотный корпус (Тучкова 1-го), составлявший отдельную группу. Пехотные корпуса строились в два эшелона, перед которыми располагалась завеса из егерей.

*Обер-офицер и бомбардир
гвардейской пешей артиллерии.
Раскрашенная литография Бека
по рисунку Губарева. Середина XIX в.*

Кавалерийские корпуса составляли третий эшелон. За правым флангом 1-й армии имелась резервная кавалерийская группа (кавалерийский корпус Уварова и казаки Платова). За левым крылом находился частный резерв 2-й армии. Наконец, за центром был общий резерв (гвардия, гренадеры, гвардейская и кирасирская конница) и сильный артиллерийский резерв. Таким образом, боевой порядок русской армии был глубоко эшелонирован, Кутузов требовал сохранять резервы как можно дольше.

При атаках и контратаках русская пехота действовала в батальонных колоннах. В диспозиции главнокомандующий указал: «В случае наступательного во время действия движения, оное производить в колоннах к атаке, в каковом случае стрельбою не заниматься, но действовать быстро холодным оружием». Ведя огневой бой, линейная пехота обычно развертывалась в трехшереножный строй, а егерская рассыпалась в цепи. Далее в своей диспозиции Кутузов требовал тесного взаимодействия между пехотой и конницей. Артиллерия руководствовалась специальной инструкцией, составленной начальником ар-

тиллерии генерал-майором А.И. Кутайсовым. Инструкция требовала от артиллеристов жертвовать собой, но выпустить последний картечный выстрел в упор. В этом случае — указывала инструкция — артиллерия «нанесет неприятелю вред, вполне искупающий потерю орудий».

Замысел Наполеона в Бородинском сражении сложился под влиянием следующих условий. Наполеон еще за два дня до сражения отказался от нанесения удара по правому крылу русских. Во время сражения он ограничился здесь лишь легкой демонстрацией. Главный же удар он нацелил на левое крыло русской армии. При этом в результате действий умело организованного русского боевого охранения французская разведка не могла полностью выяснить расположение русской армии. Поэтому Бонапарт считал, что левый фланг русской армии кончается у Семеновских флешей. От охвата левого фланга русских крупными силами Наполеон также отказался из-за лесистой местности и остановился на единственном оставшемся решении — нанести фронтальный удар главными силами по левому крылу русских.

Так как атаковать промежуток между Центральным редутом и Семеновскими флешами было невыгодно (перекрестный огонь), то главный удар был нацелен на флешы. Кроме того, Наполеон наметил два вспомогательных удара: корпусом И. Понятовского — вдоль Старой Смоленской дороги, с последующим охватом предполагаемого левого крыла русских, и корпусом Е. Богарне, усиленным конницей и двумя пехотными дивизиями 1-го корпуса, — на центр русских, Центральный редут.

Для нанесения главного удара Наполеон сосредоточил около 80 тыс. человек и 467 орудий (при ширине полосы наступления менее 1,5 км). Е. Богарне имел в составе своей группировки около 42 тыс. человек, а Понятовский — до 14 тыс. человек. Такое исключительное по плотности нагромождение сил и средств на направлении главного удара, крайне редко встречающееся в военной истории, не обещало для Наполеона ничего хорошего. Умелым выбором позиции (прочно прикрытые фланги) Кутузов устранил возможность использования противником широкого маневра и заставил его вести фронтальную атаку. При этом французы были поставлены перед необходимостью атаковать опорные пункты русских через проме-

жутки между их укреплениями, под перекрестным огнем русской артиллерии.

Значительных принципиальных различий в области тактики родов войск между французской и русской армиями в данный период не было. Однако в соответствии с общим стремлением Наполеона к массированию сил его пехота применяла для атаки не только батальонные колонны, но и колонны из нескольких батальонов. Конница также атаковала в густых массах.

Сражение протекало так.

На рассвете демонстративной атакой части сил генерала Е. Богарне¹³ против правого фланга русских в районе Бородино Наполеон начал сражение. Затем Богарне приступил к перегруппировке своих войск для нанесения удара в направлении на Центральный редут. Несколько выждав после начала действий Богарне, Наполеон в 6 часов утра начал атаку на направлении главного удара (на Семеновские флеши), постепенно наращивая силы атакующих войск из глубины, и одновременно двинул корпус Понятовского¹⁴ с задачей охвата предполагаемого левого фланга русских. Последний неожиданно столкнулся у Утицы с корпусом Тучкова. Упорный бой, длившийся здесь в течение всего дня, не дал противнику, несмотря на его численный перевес, никаких результатов.

Демонстрация Богарне не обманула Кутузова. Вскоре после начала атак французов на Семеновские флеши Кутузов правильно определил направление главного удара противника, а несколько позднее сделалось ясным и направление наиболее сильного из вспомогательных ударов французов — на Центральный редут. По мере окончательного вскрытия замысла противника Кутузов приступил к осуществлению контрманевра и перевода войск с неатакованного правого крыла (войска 1-й армии) на направление главных атак противника (Семеновские флеши и Центральный редут). Одновременно он постепенно усиливал первые эшелоны, оборонявшие эти пункты, и за счет своего общего резерва.

Таким образом, сражение приняло характер фронтального столкновения в трех очагах: главный — у Семеновских флешей, второй — на высоте у Центрального редута, третий, носивший в значительной мере изолированный характер, — у Утицы.

Форма наполеоновской армии.
Офицер линейной пехоты.
Раскрашенная гравюра Мартине. 1810-е гг.

Форма наполеоновской армии.
Рядовой легкой пехоты. *Раскрашенная гравюра Ц. Вейланда. 1812 г.*

На первых двух пунктах обе стороны постепенно наращивали силы за счет ввода в бой резервов. При этом французы в первые часы сражения даже несколько опережали русских во вводе в бой своих сил и поэтому имели численный перевес, временами довольно значительный. Однако это не давало им ощутимого преимущества. Слишком густые и глубокие массы их войск при атаках несли огромные потери от огня русских, которые сами, сражаясь в менее плотных боевых порядках, имели меньшие потери. Истошив противника огнем, русские войска затем отбрасывали его штыковыми контратаками.

Наиболее ожесточенная борьба разыгралась у Семеновских флешей. Боем здесь лично руководил командующий 2-й армией П.И. Багратион — после Суворова и Кутузова наиболее талантливый и любимый солдатами российский военачальник конца XVIII — начала XIX в.

Флеша несколько раз переходили из рук в руки. В 12-м часу дня Наполеон ввел в бой все свои главные силы, кроме кавале-

рийских корпусов, — свыше 45 тыс. человек (главным образом пехоты). Багратион, непрерывно находившийся в бою, к этому времени был смертельно ранен. После восьмой атаки и почти шестичасовой борьбы французы наконец овладели флешами. Однако это отнюдь не означало перелома борьбы в их пользу. Русские войска отошли на 500–1000 м к востоку, за ручей Семеновский, и продолжали сопротивление.

Такая же картина в несколько меньшем масштабе и с некоторым сдвигом во времени имела место и на участке у Центрального редута, где Е. Богарне начал атаки после 9 часов утра. Овладев после ожесточенного боя батареями, французы около 11 часов с тяжелыми потерями были выбиты оттуда штыковой контратакой русских войск, которую возглавил по собственной инициативе один из блестящих русских генералов А.П. Ермолов.

Около 12 часов дня после овладения Семеновскими флешами Наполеон принял решение ввести в бой часть своего общего резерва — Молодую гвардию — и одновременно повторить атаку силами 4-го корпуса Богарне на Центральный редут. Однако еще ранее Кутузов выдвинул из-за своего правого фланга резервную кавалерийскую группу Уварова и Платова, которая теперь, обойдя левый фланг французов, нанесла удар с тыла по войскам Богарне и, проникнув в обозы французской армии, посеяла там значительную панику.

Новый контрманевр Кутузова сорвал намеченный Бонапартом общий удар. Молодая гвардия была задержана, атака войск Богарне отложена на два часа, которые потребовались для их перегруппировки к левому флангу, чтобы парировать обход русской конницы, и затем новой перегруппировки для атаки Центрального редута. Указанные два часа дали возможность Кутузову завершить переброску войск правого крыла к центру и левому флангу. Конница Уварова и Платова, выполнив поставленную перед ней задачу, почти без потерь вернулась в резерв главкома.

После 12 часов дня на направлении главного удара противник ввел в сражение свои кавалерийские корпуса. Ценой больших потерь французам удалось потеснить наши войска на несколько сотен метров, но все их попытки опрокинуть русских были безуспешны. Три гвардейских полка, введенных здесь Ку-

тузовым из общего резерва, построившись в каре, стойко отразили все атаки французской конницы.

Около 14 часов дня Богарне предпринял новую атаку на Центральный редут, который после падения Семеновских флешей обстреливался французской артиллерией с трех сторон. В этой атаке основная роль со стороны противника перешла к коннице. Противник и здесь, понеся огромные потери, несколько потеснил русские войска и наконец овладел Центральным редутом, осыпавшиеся и изрытые ядрами и гранатами брустверы которого уже не представляли серьезного препятствия.

После этой последней вспышки сражение начало постепенно затухать на всех направлениях. Французы прекратили атаки; с обеих сторон действовала только артиллерия. Русские войска, сохраняя сплошной фронт, продолжали обороняться на новой позиции, проходившей на 0,5–1,5 км восточнее первоначальной, по высотам восточнее деревни Семеновское. 3-й пехотный корпус на этой позиции примкнул непосредственно к левому крылу главных сил¹⁵.

В ставке Наполеона в эти последние часы сражения усиленно обсуждался вопрос о вводе в бой еще не израсходованного общего резерва — 19 тыс. человек гвардии. Маршалы Наполеона просили императора бросить в атаку гвардию, считая, что это решит исход сражения в пользу французов. Однако Наполеон отверг это предложение, заявив: «За 800 лье от Франции я не хочу рисковать последним резервом» (лье — около 4 км). В данном случае Наполеон был прав, хотя это не спасло его от катастрофы впоследствии. Наполеон более правильно, чем его маршалы, оценивал соотношение сил на данный момент сражения и допускал в соответствии с фактическим положением наличие у Кутузова также достаточно сильных резервов, о которые могла бы разбиться атака его гвардии¹⁶. С наступлением темноты французские войска отошли в исходное положение.

Потери французов составляли более 50 тыс. человек убитыми и ранеными (39% состава армии). Особенно велики были потери французов в коннице (16 тыс. из 28 тыс. человек — 57%).

Потери русской армии — более 55 тыс. человек убитыми и ранеными (46% общей численности). Пленных с обеих сторон было очень мало.

Образцы оружия Тульского оружейного завода. Начало XIX в.

И все же Бородинская битва явилась, по существу, больше победой, чем поражением русской армии, руководимой Кутузовым. Тактический успех был на стороне русской армии, что впоследствии признавал и сам Наполеон. Атаки французов были отражены, они понесли большие потери и к ночи очистили захваченные ими участки русской позиции. В стратегическом отношении результаты Бородинской битвы явились успехом Кутузова огромного значения. Он достиг выполнения основной задачи, которую ставил перед собой и армией, принимая решение на сражение, — нанес противнику тяжелые потери, восстановить которые Бонапарт в сложившейся обстановке уже не мог, особенно трудно было восстановить потери в коннице¹⁷. Резервы Наполеона, двигавшиеся на соединение с главными силами (13 тыс. человек), не могли ни в какой мере компенсировать убыль французской армии в Бородинском сражении. Потери же русской армии, также весьма значительные, Кутузов рассчитывал восстановить за счет создания резервов, на что имел вполне реальные шансы.

В Бородинском сражении французская армия понесла потери не только в количественном отношении, но и моральные. Неудача оказалась столь явной, что вера в непобедимость «Великой армии» среди союзников Наполеона оказалась надломленной¹⁸. Для русской армии сражение, в котором она выдержала мощный натиск превосходящего по численности противника, было крупным моральным успехом.

Бородинская битва, где с исключительной яркостью проявился героизм русского народа, боровшегося против чуже-

земных захватчиков, стала одним из наиболее славных военных событий исторического прошлого нашей Родины. Бородинская битва глубоко запечатлелась в памяти народа. Она отражена в солдатских песнях и выдающихся творениях русской литературы — в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого, стихотворении «Бородино» М.Ю. Лермонтова, во многих литературных, поэтических, кинематографических произведениях, в публицистике.

Оценивая Бородинское сражение с тактической точки зрения, сегодня необходимо отметить следующее. Реалистически ставя перед собой ограниченные цели (ослабить противника), Кутузов выбрал оборонительную форму ведения сражения. Однако при этом он сумел, с одной стороны, предотвратить возможность широкого маневра противника, а с другой стороны — придать обороне активный характер и провести контрманыевры, которые в конце концов привели противника к отказу от инициативы. Ограничение возможностей маневра противника было достигнуто посредством:

а) умелого выбора позиции, что являлось весьма трудным вопросом при общем равнинном характере местности в данном районе;

б) фортификационного оборудования позиции, которое, несмотря на ограниченный характер вследствие минимальных сроков и средств, существенно усилило оборону и приковало противника к узким участкам фронта. В этом отношении Бородинское сражение — убедительный пример того, какое существенное значение имела полевая фортификация в рассматриваемое отдаленное время при умелом ее применении.

Активный характер обороны русских выразился прежде всего в двух существенных контрманыеврах, переброске сил с неатакованного крыла на основное направление¹⁹ и контрудара кавалерийской группы Уварова и Платова в тыл противника. Активной также была и тактика соединений, частей и подразделений русской армии. Истоющая противника огнем (в основном артиллерийским), русские войска затем опрокидывали его штыковыми контратаками. Сохранившиеся в русских войсках того времени суворовские традиции способствовали успеху штыковых ударов.

В отношении методов управления войсками следует отметить, что, твердо держа общее руководство сражением в своих руках, Кутузов широко опирался на инициативу подчиненных ему начальников, которые в ряде случаев проявили ее в лучших образцах (контратака А.П. Ермолова на Центральный редут, особо важная роль П.И. Багратиона в руководстве боем на наиболее ответственном участке сражения — Семеновских флешах и многие другие примеры).

Одним из важнейших факторов успеха русской армии был исключительно высокий моральный дух войск. В борьбе с превосходящим по численности противником целые батальоны и полки теряли убитыми и ранеными почти весь состав, но не уступали занимаемых позиций.

Анализируя действия Бонапарта, необходимо еще раз подчеркнуть, что его замысел сражения сложился в зависимости от обстановки. Кутузов сумел частично навязать противнику свой сценарий, по сути — фронтальный удар, который не мог дать французам крупных результатов. Однако и при данном замысле для Наполеона не было необходимости доводить сосредоточение сил на направлении главного удара до такой чрезмерной плотности, какая им была создана. Вполне правильный в своей сущности принцип — сосредоточение сил на направлении главного удара — был превращен в искусственную крайность. Атакуя на слишком узких участках, глубокие массы французов несли ненужные потери и в результате не добивались успеха. Вероятно, для Наполеона было бы более рациональным выделить большие силы в правофланговую группу, на Старую Смоленскую дорогу, для охвата левого фланга русских.

Большую роль с обеих сторон играла в сражении артиллерия. Это положение было вообще типично для войн начала XIX в. Огонь артиллерии получил явное преобладание над огнем пехоты вследствие возрастания подвижности артиллерии благодаря усовершенствованию ходовой части систем и того обстоятельства, что дальность стрельбы орудий картечью (400–500 шагов) была больше дальности стрельбы из стрелкового оружия (до 300 шагов). В Бородинском сражении крупные массы артиллерии, быстро маневрируя, выдвигались перед боевыми порядками своей пехоты и расстреливали картечью пехоту противни-

ка, будучи сами неуязвимы для ее ружейного огня. Кутузов сохранял во все время сражения крупный артиллерийский резерв (в начале сражения — около 300 орудий, к концу — 100). Этот резерв, в случае решающего удара французов, мог быть быстро переброшен на основное направление и остановить своим огнем атакующую массу пехоты и кавалерии противника.

В ходе сражения Кутузов успешно применил новый для того времени способ управления войсками посредством письменных приказаний (распоряжений) и сбора письменных донесений (помимо личного наблюдения).

Проведя с непобежденными войсками почти всю ночь после сражения на поле боя, Кутузов тем не менее под утро принял решение отступить. В дальнейшем этот отход вылился в оставление Москвы.

Почему после непроигранного сражения Кутузов принял решение на отход? Он мог бы продолжать сражение. Соотношение сил улучшилось для русских: французы имели 85 тыс. человек, русские — 65 тыс. (в том числе 15 тыс. человек ополчения). Моральное состояние войск было высоким; войска хотели продолжать битву. Однако это было нецелесообразно со стратегической точки зрения. Сражение при Бородино должно было ослабить французскую армию, и это было, хотя и немалой ценой, достигнуто. Продолжение сражения могло бы привести к чрезмерному ослаблению русской армии, могло бы ее существенно надломить, чего нельзя было допустить. Шансов же разгромить Наполеона при продолжении Бородинского сражения практически не было: соотношение сил хотя и улучшилось, все же характеризовалось перевесом на стороне противника. Наполеон сохранял довольно значительные резервы непосредственно на поле боя, а если бы его даже и удалось отбросить, то он отступил бы на соединение со свежими силами, подходившими к нему.

Решение на отступление было логическим звеном в сложившейся стратегической обстановке. Сам Кутузов сформулировал смысл своего решения в донесении Александру I следующими словами: «Когда дело идет не о славе выигранных только баталий, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии... я взял намерение отступить». Отступление

русской армии от Бородино к Москве происходило планомерно, под прикрытием сильного арьергарда, который отразил все попытки противника воспрепятствовать отходу. В этот период Кутузов еще не принял решения на оставление Москвы. Возможно, что он в какой-то мере учитывал лихие заверения Московского губернатора Ф.В. Ростопчина, который обещал собрать крупные силы ополчения, способные значительно усилить армию и создать условия для нового сражения. При приближении армии к Москве выяснилось, что заверения Ростопчина не имели основания. По складу своего характера Ростопчин был склонен к гигантским замыслам без всяких шансов на успех. Пример тому — среднеазиатские и ближневосточные прожекты, псевдореальные походы на Индию и прочие химерические планы покорения Востока.

На военном совете в Филях 1 (13) сентября Кутузов объявил о своем решении оставить Москву: «С потерей Москвы еще не потеряна Россия. Первой обязанностью поставляю сберечь армию и сблизиться с теми войсками, которые идут к нам на подкрепление. Самым уступлением Москвы приготовим мы неприятелю неизбежную гибель. Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор сохраним надежду благополучно завершить войну, но когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия. Приказываю отступать». Эта формулировка исчерпывает смысл принятого Кутузовым решения.

2 (14) сентября русская армия оставила Москву и отступила по Рязанской дороге в юго-восточном направлении. Вместе с армией Москву покинуло более 90% ее жителей. В этот же день французская армия вступила в русскую столицу. Сразу же после занятия французскими войсками Москвы в городе начались пожары. В условиях очень сухой погоды в городе, почти сплошь застроенном деревянными постройками, они очень быстро распространялись по всей площади Первопрестольной. В течение шести суток большая часть жилых кварталов Москвы выгорела дотла.

Причины возникновения пожара Москвы до настоящего времени не выяснены. Возможно, первые очаги появились вследствие поджогов французских или местных мародеров, а отча-

сти вследствие случайных причин, что было вполне естественно в оставленном пустом городе. В то же время несомненным остается факт, что городские власти, не исключая возможности возникновения пожаров, преднамеренно вывезли все противопожарное оборудование, что в немалой степени способствовало их быстрому распространению.

Пожар в Москве, причинивший огромный ущерб крупнейшему городу России, в то же время был тяжелым ударом и для французской армии. Вместо обещанных Наполеоном удобных зимних квартир французские войска оказались вынужденными большей частью бивуакировать под открытым небом. Наиболее же тяжелой для французов была гибель в огне значительных запасов продовольствия, находившихся в Москве, на которые они рассчитывали. Кроме того, грабежи и мародерство, производимые французскими войсками, привели к падению дисциплины и в конечном счете еще более ухудшили их моральное состояние.

Тарутинский марш-маневр и завершение подготовки к контрнаступлению

Кутузов, оставив Москву, отступил по Рязанской дороге и, пройдя около 30 км, 4 (16) сентября круто повернул от Боровского перевоза на запад, совершив фланговый марш по отношению к главным силам Наполеона, располагавшимся в Москве. 7 (19) сентября у Красной Пахры русская армия вышла на Старую Калужскую дорогу. Этот марш на расстоянии одного перехода от противника был делом весьма рискованным, однако Кутузов искусно замаскировал изменение направления движения русской армии небольшими кавалерийскими арьергардами, которые ввели в заблуждение авангарды Наполеона и увлекли их к Рязанской и Владимирской дорогам, то есть на юго-восток и восток от Москвы. В результате французы на 10 суток потеряли русскую армию из виду и смогли ее снова обнаружить только 14 (26) сентября. Организация и осуществление флангового марш-маневра явились блестящим образцом воинского мастерства.

После обнаружения русской армии французами у Красной Пахры Кутузов отвел армию еще на один переход к юго-западу,

по Старой Калужской дороге к селу Тарутино, и здесь закрепился на выгодной естественной позиции, прикрытой рекой Нара. Это было последним отступлением русской армии. Заняв позицию у Тарутино, Кутузов объявил своим генералам и офицерам штаба: «Теперь ни шагу назад».

Тарутинский марш-маневр явился сам по себе весьма важным звеном стратегического замысла Кутузова, направленного на подготовку к контрнаступлению. Последующий довольно длительный период стоянки в Тарутинском укрепленном лагере (Тарутинский период), продолжавшийся около месяца, он использовал для завершения подготовки к контрнаступлению.

Тарутинским марш-маневром были достигнуты одновременно три цели:

а) давление на основную коммуникацию Наполеона (дорога Смоленск — Москва), когда армия Кутузова выдвинулась и нависла слева над единственной тыловой дорогой французских войск. Это дало возможность развернуть успешные действия партизанских отрядов по нарушению тыловых сообщений Наполеона;

б) прикрытие важного для русской армии района Калуга — Тула, где были расположены ближайшие к театру военных действий запасы продовольствия, оружия и амуниции;

в) обеспечение свободной связи с 3-й армией, находившейся на Волыни.

Тарутинский маневр поставил Наполеона в стратегический тупик. Рассчитывавший с взятием Москвы достигнуть выгодного мира, он теперь убедился, что решающий этап борьбы только еще начинается. Перспектива атаки русской армии на превосходной Тарутинской позиции для французской армии была безнадежной. После Бородино Наполеон достаточно ясно понимал это. Другое возможное направление его действий — на Тверь и Петербург — после занятия Кутузовым Тарутинской позиции исключалось. Наступление Наполеона в указанном направлении дало бы возможность Кутузову перехватить все коммуникации французской армии.

Наполеон вынужден был остановиться в Москве, временно прекратив активные действия. Во время наступившей стратегической паузы Кутузов развернул широкую подготовку к контрна-

Война русского народа против французов. Английская карикатура. 1813 г.

ступлению. В это же время у него окончательно сложился и стратегический план контрнаступления. Первые приказания исполнителям в соответствии с намеченным замыслом были отданы им еще в момент прибытия в Красную Пахру 6 (18) сентября.

Обстановка к этому времени сложилась следующая.

Ядро сил Наполеона — наиболее крупная и боеспособная группировка войск — находилось в Москве, имея коммуникацию (Неман, Вильно, Смоленск, Москва), растянутую более чем на 1000 км. Для прикрытия этой коммуникации с севера Наполеон использовал группу корпусов Макдональда, Сен-Сира и Удино²⁰, а с юга — корпуса Шварценберга и Ренье. Перечисленные корпуса состояли главным образом из немецких и австрийских войск. На самой коммуникации в качестве общего резерва находился в Смоленске корпус Виктора. Со стороны русских действовали следующие группировки: против основных сил Наполеона — главная армия Кутузова, против Макдональда, Удино и Сен-Сира — корпуса Штейнгеля и Витгенштейна, против

Шварценберга и Ренье — соединившиеся в сентябре армия Тор-масова и армия адмирала Чичагова, прибывшая из Молдавии (войска бывшей Дунайской армии).

План Кутузова предусматривал стратегическое окружение главных сил Наполеона путем согласованных действий всех трех группировок русских войск. Главная армия должна была путем ряда последовательных ударов измотать и значительно ослабить основные силы французов, а фланговые группы русских войск (Витгенштейна и Чичагова) — отбросить на запад фланговые группировки противника и выйти в тыл Наполеону. В основе этого беспрецедентного по своему размаху плана и решительности поставленной цели лежала идея полного уничтожения главных сил Наполеона.

Необходимо отметить, что исключительные трудности при осуществлении этого плана представляло управление группировками русских войск, разобщенными огромными пространствами, при отсутствии других средств связи, кроме конной эстафеты.

Основной задачей для Кутузова в Тарутинский период являлось создание такого перевеса в силах над противником (прежде всего, над его главными силами), который позволил бы приступить к реализации плана. Без этого нельзя было рассчитывать удержать Наполеона в кольце окружения, если бы его удалось создать.

Отсюда вытекали и все те основные мероприятия, которые были осуществлены в Тарутинский период:

а) укомплектование армии и создание резервов.

Этот вопрос являлся для Кутузова первостепенным с момента вступления его в командование. Ряд мер был им осуществлен еще до оставления Москвы, а в Тарутино развернута исключительная по своим масштабам и результатам работа в этом направлении. Кутузов фактически брал руководство ею в свои руки, видя, что правительство не придает должного значения данному вопросу и не может его быстро разрешить;

б) мероприятия по увеличению численности действующей армии, формирование народного ополчения.

В первом из указанных направлений Кутузовым был проведен ряд важнейших организационных мероприятий. Напри-

мер, он передислоцировал рекрутские депо (пункты сбора рекрутов), подтянув их ближе к театру военных действий, специализировал рекрутские депо по родам войск, принял энергичные меры по материальному обеспечению вновь формируемых частей. Для контроля и руководства мобилизационной работой он нередко направлял на места своих представителей.

Существенно отметить, как использовались свежие кадры, получаемые за счет рекрутского набора, прибывавшие, естественно, слабо обученными. Кутузов далеко не все эти поступления сразу вливал в действующую армию. Значительная часть их, наименее обученные и хуже экипированные формирования, пока оставлялась в тылу, где они продолжали подготовку. Новые кадры, включенные в состав действующей армии, направлялись в основном на укомплектование старых полков, там они сплывались вокруг уже имевшегося ядра закаленных боями ветеранов.

К моменту Бородинского сражения Кутузов получил в свое распоряжение только 15 тыс. человек необученных и почти безоружных ополченцев. Несколько тысяч человек ополчения вошло в состав корпуса Витгенштейна. Приняв командование, главнокомандующий приступил к самому широкому развертыванию формирования ополчения. Он опубликовал воззвание, в котором призывал русских людей вступать в ряды ополчения, обращаясь к их патриотическим чувствам: «Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел имущество, положить на вас тяжкие оковы, но не мог и невозможно победить и покорить сердца ваших. Таковы Россияне». Формирование ополчения ускорилось. Но вооружить его полностью не удалось. Уровень русской промышленности не отвечал столь резко возросшей численности вооруженных сил. Также не было возможностей быстро обучить крупные контингенты ополчения. Поэтому они были использованы в основном для решения второстепенных задач.

Всего за период командования Кутузова, от его назначения до начала контрнаступления, было мобилизовано в регулярную армию и ополчение около 375 тыс. человек (из них в ополчение — около 200 тыс. человек)²¹. Численность главной армии Кутузова, которая при вступлении в Тарутинский лагерь составляла около 86 тыс. человек (из них 60 тыс. человек регу-

Г.М. Курин.

Художник А. Смирнов. 1810-е гг.

лярных войск, остальные — рекруты и ополчение)²², была доведена до 130 тыс. человек²³. Ополченцы за время пребывания в Тарутинском лагере были обучены и влиты в регулярные части. При этом очень существенно отметить, что удалось добиться значительного увеличения такого трудно формируемого рода войск, как конница, удельный вес которой в главной армии повысился благодаря этому в 2,5 раза. Это было очень важно для предстоящих активных маневренных действий. За счет вновь сформированных регулярных войск, не включенных в действующую армию, Кутузов создал в ближнем стратегическом тылу крупные резервы — более 100 тыс. человек.

Другим важным мероприятием главкома стало развертывание партизанской войны против армии Наполеона. Она осуществлялась в двух формах:

- народной партизанской войны;
- действий партизанских отрядов, выделенных из состава регулярной армии.

Наиболее важной из них являлась первая. Она возникла стихийно, с первых же дней вторжения войск Наполеона. Простые русские люди — крестьяне, частично и городское население — по своему почину при приближении французов уходили в леса,

собирались в отряды и начинали вооруженную борьбу против чужеземных захватчиков. В своих воззваниях к народу Кутузов способствовал развитию этого движения. Он принял ряд срочных мер по снабжению партизанских отрядов оружием, объединял и направлял их действия. Народная партизанская война достигла исключительного размаха: по своему масштабу она превосходила все ранее известные случаи партизанских действий. В оккупированных французами районах почти каждая деревня создавала свой партизанский отряд. Соединяясь, они зачастую достигали довольно значительной численности и были способны проводить крупные боевые операции.

Так, например, в Богородском уезде (к востоку от Москвы) действовал партизанский отряд Герасима Курина численностью около 6 тыс. человек, включавший в свой состав даже конницу. В бою с крупным французским отрядом при деревне Павлово Курин осуществил умелый обходный маневр и полностью разгромил противника. История сохранила имена ряда других выдающихся командиров народных партизанских отрядов — солдат Федора Потапова (Самуся) и Ермолая Четвертакова, старости Василицы Кожиной (отряд которой состоял в основном из женщин) и др.

Другая форма партизанской борьбы — действия партизанских отрядов, выделенных из состава регулярных войск, — получила большое развитие, хотя и уступала по размаху первой форме. В виде первого опыта начал партизанские действия (еще до Бородинского сражения) подполковник Д. В. Давыдов, получивший по собственной инициативе от Кутузова небольшой отряд (130 гусар и казаков)²⁴. В период отхода от Бородино через Москву к Тарутино Кутузов, учтя успешный опыт отряда Д. Давыдова, направил в тыл армии Наполеона уже несколько регулярных партизанских отрядов — Сеславина, Фигнера, Дорохова и др.

Для общей характеристики действий этих отрядов можно указать, например, что отряд Дорохова 22 сентября (4 октября) штурмом овладел городом Верея и полностью уничтожил находившийся там французский гарнизон (700 человек). Партизанские отряды, выделенные из регулярной армии, тесно взаимодействовали с народными партизанскими отрядами.

Партизанские отряды — и народные, и армейские — выполняли следующие задачи: прежде всего нарушали путем систематических нападений коммуникации французов (Смоленск — Москва), блокировали расположенные в Москве главные силы Наполеона. При этом они, активно действуя против войск противника, опирались на крупные силы ополчений, расположенных также кольцом вокруг Москвы, но на более значительном от нее удалении. В результате основная коммуникация врага Смоленск — Москва систематически подвергалась ударам партизан, захватывавших транспорты и уничтожавших небольшие отряды противника в его тылу. Таким образом, была успешно осуществлена координация действий партизанских отрядов и регулярной армии, усилия народной партизанской войны были направлены на выполнение задач общего стратегического замысла.

Важнейшим результатом партизанских действий было нанесение противнику значительных потерь, серьезно ослабивших армию Наполеона. Ее потери от нападений партизан еще до перехода Кутузова в контрнаступление оцениваются приблизительно в 30 тыс. человек. Эти потери были в основном безвозвратными (убитыми и пленными).

Другим важным результатом партизанской войны стало материальное истощение французской армии, так как запасы продовольствия и боеприпасов, направляемые в Москву из тыла, попадали большей частью в руки партизан, а фуражировки в окрестностях Москвы сделались для французов постепенно неосуществимыми из-за противодействия партизанских отрядов. Кроме того, партизанские отряды играли важную роль при ведении разведки. Находясь в непосредственном соприкосновении с противником, они доставляли армейскому командованию сведения о расположении вражеских войск и их перемещениях. В то же время партизаны лишали противника почти всяких возможностей для ведения разведки. Находясь в Москве, Наполеон не получал какой-либо существенной информации о состоянии и действиях русской армии.

Весьма важной проблемой являлась подготовка тыла к контрнаступлению. Необходимо было провести огромную работу по развертыванию материальных средств, необходимых для обе-

спечения боевых действий такого крупного масштаба. Перед Кутузовым встала задача обеспечить армию и вновь созданные формирования (почти 400 тыс. человек) боеприпасами, продовольствием, фуражом и обмундированием. При этом снабжение обмундированием осложнялось перспективой ведения боевых действий зимой. Специального, табельного зимнего обмундирования в то время не было. В основном эти задачи удалось успешно решить путем рационального использования имевшихся ресурсов и изыскания способов для привлечения новых. Кутузов, не имея возможности повлиять на повышение производительности заводов военной промышленности, тем не менее (с согласия правительства) установил жесткий контроль за их работой, предъявлял им четкие требования относительно объема выпуска и качества видов оружия и боеприпасов, которые были наиболее необходимы армии, лично регулировал распределение вооружения.

Он принял самые действенные меры по сбору запасов продовольствия и фуража, имевшихся у населения в районах, прилегавших к театру военных действий, а также по мобилизации транспорта для доставки их в армию, организовал крупные подвижные магазины (продовольственные транспорты) для снабжения армии. Через губернаторов центральных губерний Кутузов спланировал массовые заготовки зимнего обмундирования и обуви, главным образом путем сбора у местного населения.

В итоге войска действующей армии к моменту начала контрнаступления были обеспечены в основном всем необходимым, хотя далеко не весь состав войск ополчения был обеспечен оружием, были недостатки и в других видах снабжения этих войск. Но для ведения активных действий они не использовались, а выполняли другие задачи, заменяя регулярные войска.

Следует отметить, что в дальнейшем, при преследовании армии Наполеона, возникали перебои в продовольственном снабжении в связи с трудностями транспортировки. И все же эти трудности не могли сорвать выполнение стратегического плана и в конечном счете были преодолены.

Необходимо также отметить организационные мероприятия по подготовке инженерного обеспечения предстоящих активных действий.

Главкомандующий предусмотрел трудности дорожного обеспечения продвижения и маневрирования крупных масс войск на огромных пространствах в условиях осенней распутицы и перехода к зиме. Для выполнения этих задач были созданы 5 инженерных рот, каждой из которых придавалось по 500 ратников ополчения и конно-саперная команда в составе 600 человек.

Эти формирования, как видно из приказа Кутузова, являлись, по существу, отрядами обеспечения движения. При этом предусматривалась необходимость прокладки колонных путей и распределения указанных групп саперов по маршрутам для того, чтобы обеспечивать одновременное продвижение колонн конницы, пехоты и арьергардов. Конно-саперная команда должна была использоваться для быстрого усиления инженерных сил на наиболее трудных участках. Управление всеми этими группами было централизовано. Они подчинялись генералу Ивашеву, отвечавшему за их работу непосредственно перед главнокомандующим.

Создание таких значительных сил инженерных войск²⁵ для централизованного использования было очень важным шагом вперед в развитии тактики инженерных войск. Важным новшеством явилось создание конных саперов, позднее закрепленное в штатах русской армии. Указанные мероприятия полностью оправдали себя при переходе в контрнаступление.

В целом Кутузов целеустремленно и плодотворно использовал сравнительно короткую стратегическую паузу, которой он добился благодаря Тарутинскому маневру. Его деятельность в этот период представляет собой классический образец военно-организационной деятельности крупного масштаба.

Каково же было состояние французской армии в Москве, находившейся в кольце русских партизанских отрядов? Нет сомнения, что положение ее постепенно ухудшалось во всех отношениях. Прежде всего Наполеону не удалось полностью восстановить потери, понесенные при Бородино. Значительная часть подкреплений, на которые он рассчитывал, — войск второй линии и команд, собранных из отставших при наступлении, растаяла по дороге в Москву под ударами партизан или была оставлена для прикрытия коммуникаций. К Москве уда-

*Сапер и пионер 2-го пионерского полка.
Раскрашенная литография неизвестного
художника. Середина XIX в.*

лось подтянуть из тыла лишь 20–25 тыс. человек и поставить в строй 10–15 тыс. человек выздоровевших раненых. В результате Наполеон к моменту возобновления активных действий имел в строю 107 тыс. человек, то есть повысил их численность после Бородинского сражения на 20 тыс. человек.

За это же время Кутузов увеличил численность своей главной армии на 50 тыс. человек и, кроме того, ввел в строй 10 тыс. ополченцев, ранее не входивших в боевой состав. Таким образом, русский полководец опередил Бонапарта в состязании на увеличение численности армии.

Французская армия начала испытывать быстро возрастающие затруднения с продовольствием, фуражным снабжением и с пополнением боеприпасами в результате ее изоляции и нарушения коммуникаций действиями партизан. Особенно велики были трудности с фуражом: лошади начали истощаться и падать. Результатом этого явилось то, что Наполеон к возобновлению активных действий вынужден был спешить значительную часть конницы и сократить состав артиллерии до 360 орудий. Таким образом, в этих родах войск русская армия также получила решающий перевес.

Не меньшее значение имело падение морального состояния французской армии. Оно вызывалось, с одной стороны, разложением ее войск вследствие мародерства и грабежей, а с другой — бесперспективностью положения, в котором оказались французы в Москве. Войска стали понимать, что надежды на победоносный и выгодный мир, которым их воодушевлял император, рухнули и предстоит борьба, еще более тяжелая, чем раньше. Характерным показателем упадка дисциплины в армии Наполеона служит тот факт, что при выступлении из Москвы она оказалась перегруженной огромным обозом с награбленным имуществом, тогда как для конницы и артиллерии не хватало лошадей.

Осознав всю сложность своего положения, Наполеон сделал попытку выйти из него дипломатическим путем. 22 сентября (4 октября) он направил к Кутузову своего представителя — генерала Ж. Лористона с предложением заключить перемирие и начать переговоры о мире. Кутузов не дал никакого ответа по вопросу о мирных переговорах, стремясь выиграть время для завершения подготовки к контрнаступлению, а предложение о перемирии категорически отверг. Таким образом, эта попытка Наполеона успехом не увенчалась. Во время свидания Лористон настаивал, чтобы Кутузов принял меры к прекращению народной партизанской войны, аргументируя свои требования тем, что такой способ войны не принят у «просвещенных наций», на что Кутузов ответил: «...ежели бы даже он и пожелал изменить образ мыслей в народе, то он не мог бы успеть в том, потому что русские считают свою войну вторым нашествием татар и что он не в состоянии переменить понятия целого народа».

Контрнаступление и уничтожение армии Наполеона

К началу октября 1812 г. необходимые условия для контрнаступления — создание численного перевеса над главными силами Наполеона, крупных стратегических резервов, истощение французской армии — были созданы. 6 (18) октября сражением при Тарутино начались активные действия.

Общая обстановка стала такова²⁶. Наполеон с главными силами (107 тыс. человек) находился в Москве, имея авангард под

командованием И. Мюрата выдвинутым к Тарутино для наблюдения за русской армией. На нижнем течении Западной Двины, на Рижском направлении, действовал корпус Макдональда (около 30 тыс. человек). На среднем течении Западной Двины, у Полоцка, прикрывая коммуникацию Наполеона с севера, располагались войска Сен-Сира (около 30 тыс. человек). В районе Смоленска на основной коммуникации стоял корпус Виктора (30 тыс. человек). В районе Бобруйска находилась дивизия Домбровского (8–10 тыс. человек), у Брест-Литовска — корпуса Шварценберга и Ренье (около 50 тыс. человек).

Кутузов имел в Тарутинском лагере приблизительно 130 тыс. человек. В районе Риги в этот момент были сосредоточены войска Штейнгеля, переброшенные из Финляндии, численностью около 20 тыс. человек²⁷. В соответствии со стратегическим планом около половины из них под командованием Эссена были оставлены у Риги против Макдональда, а Штейнгель с остальными войсками выдвигался на соединение с Витгенштейном. Последний находился севернее Полоцка в соприкосновении с войсками Сен-Сира. Корпус Витгенштейна насчитывал около 50 тыс. человек. Чичагов, действовавший против Шварценберга, имел около 60 тыс. человек. В тылу у него, в районе Мозыря, стоял резервный корпус Эртеля (около 15 тыс. человек)²⁸.

Силы сторон были приблизительно равны (250–260 тыс. с каждой стороны), но Кутузов имел в своих главных силах перевес над главными силами противника (особенно значительный в коннице и артиллерии). Он опирался на мощные резервы, подготовленные им (свыше 100 тыс. человек только регулярных войск, не считая ополчения). Наполеон же исчерпал все резервы. Таким образом, реальное соотношение сил позволяло приступить к выполнению плана контрнаступления.

Сражение при Тарутино (на реке Чернишня) 6 (18) октября было частным ударом по войскам Мюрата — авангарду главных сил Наполеона. Последний расположился очень неосторожно, на близком расстоянии от позиции русской армии, полагаясь на пассивность Кутузова. Застигнутый врасплох, Мюрат был разбит и понес значительные потери. Победа при Тарутино имела важное моральное значение для русской армии. Одновременно с тем как у Кутузова созрело решение перейти

***Последние минуты
Наполеона в Москве.***

Гравюра по рисунку

А. Шарлеманя.

1-я половина XIX в.

к активным наступательным действиям, Наполеон решил оставить Москву. Французский полководец, безусловно, понимал, что дальнейшее пребывание в Москве ведет к быстрому ухудшению положения его армии. Сущность его решения сводилась к тому, чтобы отступить с главными силами за рубеж Днепра и там провести зиму в спокойных условиях, используя запасы, накопленные на тыловых базах, а весной предпринять новую попытку наступления. Однако он не желал начать отступление сразу, а намеревался сначала нанести удар по русским базам, расположенным в районе Калуги. Этим ударом Наполеон прежде всего хотел поддержать моральное состояние своих войск и замаскировать сущность своего маневра (отступления). В то же время он рассчитывал восстановить армейские запасы из русских складов и, соответственно, нарушить снабжение русской армии. Для выполнения этого маневра французский император решил обойти с запада позицию Кутузова при Тарутино, двигаясь по Новой Калужской дороге (Москва — Боровск — Малоярославец — Калуга).

Наполеон начал готовиться к выступлению из Москвы уже с первых чисел октября. По получении известия о сражении при Тарутино 6 (18) октября он двинул свои войска сначала по Старой Калужской дороге, а потом перешел на Новую Калужскую дорогу и продолжал свой марш в обход главных сил русской ар-

мии. Русские партизанские отряды очень скоро вскрыли маневр французов. Кутузов сначала выдвинул на перехват французов корпус Дохтурова, а в ночь на 12 (24) октября двинулся наперез Наполеону с главными силами своей армии.

Русским удалось преградить врагу дорогу на Калугу у Малоярославца, где 12 (24) октября разыгралось сражение между главными корпусами обеих армий. При Малоярославце обе стороны вводили войска в бой по мере их подхода, прямо с марша. Город восемь раз переходил из рук в руки. К концу дня основные силы обеих сторон так и не были введены в сражение (приняло участие до 25 тыс. человек с каждой стороны). Но Кутузов успел сосредоточить все свои силы на Новой Калужской дороге южнее Малоярославца и, таким образом, прочно закрыл эту дорогу для противника.

На следующий день после сражения при Малоярославце обе армии стояли друг против друга. Кутузов ожидал атаки противника, но последний не делал попыток возобновить сражение. Теперь перевес в силах был на стороне русской армии, и Наполеон это понимал. Он сумел сосредоточить у Малоярославца только около двух третей своих сил.

К вечеру 13 (25) октября Кутузов получил сведения о появлении конницы противника к западу от позиции русской армии, на дороге Верея — Медынь — Калуга. Предполагая, что противник вновь пытается обойти его левый фланг, чтобы проникнуть к Калуге, Кутузов отвел свои войска на полперехода к югу, к Детчину, где он мог преградить все дороги, ведущие к Калуге с севера. Маневр являлся отнюдь не стратегическим отходом, а носил чисто тактический характер и был обусловлен необходимостью прочно прикрыть район Калуги, где Наполеон действительно мог бы найти значительные запасы продовольствия и фуража.

Задуманный Наполеоном маневр не состоялся. Для того чтобы прорваться к Калуге, необходимо было вступить в новое генеральное сражение с русской армией, что не входило в его планы. После длительных колебаний 14 (26) октября Наполеон отказался от своего первоначального плана и решил начать отступление по единственной оставшейся в его распоряжении магистральной дороге Можайск — Смоленск, то есть по

тому пути, по которому он наступал к Москве. 16 (28) октября французская армия через Боровск и Верею вышла у Можайска на Новую Смоленскую дорогу и одной колонной двинулась далее на запад.

Таким образом, сражение при Малоярославце имело важное стратегическое значение. Прежде всего оно означало окончательный переход инициативы к русской армии. При Малоярославце Кутузов сорвал замысел Наполеона облегчить свое положение путем овладения районом Калуги и, что было особенно важно, вынудил Наполеона отступать по совершенно опустошенной дороге, где французы не могли найти ни запасов продовольствия, ни крова, так как большинство населенных пунктов было сожжено.

Теперь перед русским командованием встала проблема — организовать преследование отступающего врага. Кутузов подошел к решению ее творчески: русская армия преследовала противника, следуя параллельно Смоленской дороге, южнее ее, держась приблизительно на одном уровне с французской армией. В результате Кутузов создал для противника постоянную угрозу перехвата пути его отхода, заставляя французов форсировать свой марш, что истощало их армию и приводило к образованию больших масс отставших. Для фронтального преследования французской армии Кутузов выделил сильную группу казачьей конницы под командованием М.И. Платова. В непосредственной близости от противника двигался авангард главных сил, возглавляемый М.А. Милорадовичем.

Французская армия отступала, окруженная тесным кольцом партизанских отрядов, непрерывно наносивших по ней удары, захватывая и уничтожая отдельные группы солдат и офицеров противника, держа его в непрерывном напряжении.

Исключительно важное значение для успешного хода параллельного преследования имело дорожное обеспечение марша русской армии. В то время как армия Бонапарта двигалась по магистральной, находившейся в относительно хорошем состоянии Смоленской дороге, главные силы русских вынуждены были продвигаться по проселкам, заваленным снегом, начиная с конца октября. Организация специальной группы инженерных войск во главе с генералом Ивашевым сыграла в этих

условиях огромную роль. Благодаря исключительно напряженной и самоотверженной работе инженерных войск и умелой ее организации русская армия смогла продвигаться, не отставая от противника, совершавшего марш в гораздо более выгодных дорожных условиях.

Результаты продуманной организации преследования и высокой активности, с которой оно велось, начали сказываться с первых же дней. Армия Наполеона под ударами русских войск и партизан начала быстро таять. Она теряла большое количество людей в боевых столкновениях и оставшими от своих частей, превращавшимися в дезорганизованные толпы. Многие бросали оружие, чтобы легче было идти. Дисциплина упала настолько, что были случаи грабежа собственных обозов, нередко с применением оружия.

Начиная с Вязьмы, Кутузов наносит по противнику ряд сильных ударов. Первый из них — при Вязьме 22 октября (3 ноября) соединенными силами Милорадовича и Платова по арьергарду Наполеона. 28 октября (9 ноября) были разгромлены одновременно бригада генерала Ожеро у Ляхова и корпус Богарне на реке Вопь. При этом первый из боев проведен целиком силами армейских партизанских отрядов.

В тот же день, 28 октября (9 ноября), Наполеон с главными силами прибыл в Смоленск, где он рассчитывал предоставить войскам длительный отдых и, возможно, даже расположиться на зимние квартиры. Но обстановка, сложившаяся в результате действий армии Кутузова и фланговых группировок Витгенштейна и Чичагова, создала для Наполеона угрозу потери пути отхода. Пробыв в Смоленске только три дня, он возобновил 31 октября (12 ноября) отступление в направлении на Красный — Оршу. К этому времени в строю у него оставалось около 50 тыс. человек и, кроме того, бредущие вслед за армией толпы безоружных численностью в несколько десятков тысяч человек.

Французская армия двигалась, сильно растянувшись (на четыре перехода), дистанции между корпусами составляли один суточный переход. Наполеон был вынужден пойти на такую сильную растяжку, поскольку при более сосредоточенном движении войска не смогли бы найти достаточно места в населен-

ных пунктах при расположении на ночлег, а бивуачный отдых при наступивших холодах был нежелателен. Используя расчленение сил противника, Кутузов наносит ему новый удар. Двигаясь от Вязьмы через Ельню к Красному, наперерез французской армии, русский полководец с главными силами выходит туда одновременно с головными эшелонами походного порядка Наполеона и атакует его, стремясь уничтожить по частям. Четыре дня — с 3 (15) по 6 (18) ноября — в окрестностях Красного шли бои, совокупность которых равнялась крупному сражению. Кутузов не пошел на решительный бой с ядром сил Бонапарта, его гвардией, но зато нанес поражение последующим эшелонам французской армии. Корпуса Богарне и Даву (3-й и 4-й эшелоны) были разбиты, а корпус Нея, составлявший арьергард, отрезан и полностью уничтожен. В сражении при Красном французы потеряли 6 тыс. человек убитыми и ранеными, 26 тыс. пленными и более 200 орудий. Потери русских составили 2 тыс. человек.

При Красном Кутузов нанес решительное поражение армии Наполеона. Однако по стратегическому плану момент для завершающего удара еще не наступил. Он должен был состояться позднее при участии фланговых группировок Витгенштейна и Чичагова, когда последние полностью перехватили бы пути отступления Наполеона, то есть в условиях еще более выгодных для русской армии и обещавших полное уничтожение противника. Поэтому Кутузов счел преждевременным доводить дело до генерального сражения при Красном.

В соответствии со стратегическим планом фланговые группировки русской армии имели следующие задачи. Армия Чичагова должна была, оставив заслон против Шварценберга, с главными силами выйти на путь отступления Наполеона и занять рубеж реки Березина. Корпус Витгенштейна имел задачу отбросить Удино к западу и отсечь его от пути отступления Наполеона, которое он прикрывал с севера. После этого Витгенштейн должен был занять рубеж реки Ула (левый приток Западной Двины) и, сомкнувшись правым крылом с войсками Чичагова, составить вместе с ним общий фронт, обращенный на восток, чтобы полностью преградить все возможные направления отхода Наполеона.

Задачи, поставленные перед фланговыми группировками, были трудными. Чичагов имел сравнительно небольшой численный перевес над Шварценбергом, а войска Удино мог подержать корпус Виктора, и при этом условии они получали численный перевес над Витгенштейном.

Витгенштейн начал активные действия 6 (18) октября, атаковав противника у Полоцка и отбросив его на левый берег Западной Двины. После этого основные силы врага — 2-й и 6-й корпуса «Великой армии» — отошли на юг, к Чашникам, где на помощь им подошел корпус Виктора. Часть войск Сен-Сира — несколько тысяч баварцев (остатки 6-го корпуса Сен-Сира) — после сражения в районе Полоцка отошли в юго-западном направлении. Тем не менее соединенные силы трех вражеских корпусов превосходили войска Витгенштейна. Несмотря на это, в боях при Чашниках 19 (31) октября и Смолянах 2 (14) ноября победа осталась за русскими войсками. Но отбросить Виктора, объединившего теперь командование этой группировкой, от пути отступления Наполеона и полностью выполнить поставленную перед ним задачу Витгенштейну не удалось. Однако в результате в целом успешных действий Витгенштейна возможный путь отступления Наполеона через Чашники на Лепель, в обход рубежа Березины с севера, оказался прегражденным.

Адмирал Чичагов, доверенное лицо Александра I, был назначен государем на должность командующего 3-й Западной армией. К выполнению поставленной задачи адмирал приступил со значительным запозданием, только после повторного приказания Кутузова. Он выделил 27 тыс. человек под командованием Остен-Сакена в качестве заслона против Шварценберга, а с остальными силами двинулся 16 (28) октября на Минск — Борисов. По пути к нему должен был присоединиться резервный корпус Эртеля, который не выполнил полученного приказа, за что позднее был смещен с должности.

Чичагов, несмотря на допущенное промедление, все же успел выйти на пути отступления французов и 9 (21) ноября захватил Борисов (на Березине) раньше, чем туда вошел Наполеон со своими главными силами. Шварценберг, имевший почти двойной перевес в силах над Сакеном, действовал очень вяло и в результате не помешал Чичагову выполнить его маневр.

Согласование действий русских войск в условиях того времени было связано с огромными трудностями. В качестве примера можно привести следующий факт. Для установления связи между Витгенштейном и Чичаговым полковник Чернышев прорвался с полком казаков из Слонима, где Чичагов находился на марше к Минску, в Чашники через все тылы Наполеона, преодолев при этом за пять суток более 350 км и захватив по дороге четырех курьеров Наполеона.

10 (22) ноября армия Наполеона находилась на марше от Орши к Борисову, прикрываясь с севера (от войск Витгенштейна) корпусом Виктора. Всего у Наполеона (с войсками Виктора и присоединившимися остатками дивизии Домбровского) было около 35 тыс. человек в строю и огромная масса безоружных разложившихся войск численностью до 15–20 тыс. человек. Путь отхода Наполеона у Борисова был прегражден Чичаговым, который имел к этому времени около 30 тыс. человек. С севера на фланге у Наполеона находился Витгенштейн, также имевший около 30 тыс. человек. Кутузов с главными силами русской армии находился в трех-четыре переходах позади Наполеона, на переправах через Днепр. Его армия, также понесшая очень значительные потери отставшими и больными, насчитывала не более 60 тыс. человек. Авангард главных сил (казаки Платова) двигался вслед за главными силами Наполеона.

По существу, стратегическое окружение Наполеона было осуществлено. Правда, Чичагов, который должен был принять на себя главный удар Наполеона, немного уступал последнему в численности (что, впрочем, уравновешивалось перевесом в артиллерии), но зато имел для обороны выгодный естественный рубеж реки Березина (ширина 50–120 м, глубина около 2 м, берега лесистые и болотистые, ледяной покров еще не установился). Удержать этот рубеж до подхода Витгенштейна и Кутузова было вполне возможно. К сожалению, Чичагов с этой задачей не справился.

В создавшейся тяжелой для французской армии обстановке Наполеон действовал следующим образом. Овладев 11 (23) ноября своим авангардом Борисовом (на восточном берегу Березины), он начал демонстрировать подготовку переправы ниже (южнее) Борисова. Одновременно был распущен ложный слух

*У Березины 26 ноября 1812 г. Раскрашенная гравюра
неизвестного художника. 1-я четверть XIX в.*

о готовящейся там переправе. Этим приемом ему удалось свернуть к югу от дороги на Борисов толпы безоружных, устремившихся к месту ожидаемой переправы. Сам же Наполеон с организованными войсками повернул от Борисова к северу и с утра 14 (26) ноября приступил к оборудованию переправы у деревни Студянка (два моста на козловых опорах)²⁹. Чичагов был обманут демонстрацией французов и двинулся в район южнее Борисова, не оставив к северу от него сколь-либо значительных сил. Адмирал при этом не выполнил прямого и совершенно ясного приказа Кутузова, потребовавшего от него прочно занять весьма выгодное для обороны лесное дефиле у Зембина³⁰. В последнем пункте Чичагов не оставил вообще никаких сил, а западный берег Березины у Студянки оборонялся только четырьмя недоукомплектованными батальонами, которые, конечно, не могли воспрепятствовать переправе французов. Левофланговая дивизия Чичагова, подоспевшая в середине дня 14 (26) ноября к району переправы, уже не смогла отбросить переправившиеся первые эшелоны французских войск.

В течение 15 (27) и 16 (28) ноября переправа войск Наполеона продолжалась. Между тем к району переправы подошел с севера корпус Витгенштейна (корпус Виктора, до сих пор задерживавший его, присоединился к главным силам и занял место в их арьергарде). Однако Витгенштейн стремился избежать столкновения с главными силами французов под личным командованием Наполеона и двинулся не прямо к Студенке, а пошел несколько левее, на Борисов. Здесь он отрезал и пленил арьергардную дивизию французов (дивизию Партуно) и несколько тысяч безоружных. Только после этого Чичагов и Витгенштейн 16 (28) ноября совместно атаковали у Студянки войска французской армии (Чичагов — по западному, а Витгенштейн — по восточному берегам Березины) и нанесли им поражение. Но Наполеон остатками войск все же успел переправиться и ушел на запад. Это было следствием как грубых ошибок Чичагова, не выполнившего приказ главнокомандующего, так и нерешительности, проявленной Витгенштейном.

Несмотря на это, при Березине армии Наполеона вновь был нанесен тяжелый удар. В боях на переправе, находившейся под огнем русской артиллерии, утонувшими, рассеявшимися в лесах французы потеряли, по приблизительной оценке, до 29 тыс. человек. Почти весь обоз и артиллерия были ими брошены. Из переправившихся французских войск большая часть оказалась в дезорганизованном состоянии; в строю теперь оставалось не более 9 тыс. человек. На Березине армия Наполеона как реальная сила перестала существовать.

После Березины Кутузов не прекратил энергичного преследования противника, которое теперь велось авангардом Чичагова и казаками Платова. Главные силы двигались южнее, чтобы не допустить соединения остатков войск Наполеона со Шварценбергом. Витгенштейн был направлен севернее, чтобы отрезать войска Макдональда, что ему и удалось частично выполнить. Отступление французов теперь превратилось в беспорядочное бегство. Сам Наполеон бросил армию и 24 ноября (6 декабря) из Сморгони выехал через Варшаву во Францию. Несмотря на то что на пути к Вильно и за Вильно к остаткам французской армии присоединялись довольно значительные группы второлинейных войск, таяние этих остатков продолжа-

лось неудержимо. В некоторой мере потери французов увеличили сильные морозы, наступившие после переправы через Березину. Но главная роль в уничтожении французов по-прежнему принадлежала русским войскам.

26 ноября (8 декабря) к Вильно подошло только около 4,5 тыс. человек французских войск. 2 (14) декабря у Ковно через границу перешло несколько сот оборванных и измученных солдат и офицеров, сохранивших еще следы организованности. Кроме того, в разное время в районе Ковно через границу бежали совершенно разрозненные, дезорганизованные и безоружные группы численностью приблизительно до 10 тыс. человек. Это было все, что осталось у Наполеона от тех войск, которые он гордо именовал «Великой армией». Несколько больше спаслось из фланговых корпусов (Макдональда, Шварценберга, Ренье) и некоторых второлинейных частей.

В целом потери (в основном безвозвратные) всех войск Наполеона, введенных им в Россию (около 600 тыс. человек), составляли свыше 500 тыс. человек и более 1000 орудий. Практически армия Наполеона была уничтожена.

Кутузов из Вильно донес: «Война закончилась за полным истреблением неприятеля».

Война России с империей Наполеона продолжалась еще полтора года. Мобилизовав людские ресурсы Франции и вассальных стран, Наполеон воссоздал армию и мастерски затянул борьбу.

Русские войска, успешно закончив боевые действия на территории России, перенесли войну за границу. Весной 1813 г. развернулись крупные боевые действия. Однако исключительное напряжение физических и духовных сил подорвало здоровье фельдмаршала, и 16 (28) апреля 1813 г. в немецком городе Бунцлау М.И. Кутузов скончался.

Дальнейшая борьба протекала с переменным успехом, в сложной международной обстановке, в которой Россия сохраняла ведущую роль в коалиции, составившейся против Наполеона. Борьба была победоносно закончена взятием Парижа русскими войсками и низложением Бонапарта. Эта конечная победа была целиком обусловлена и подготовлена решающей победой в 1812 г. Лучшие кадры наполеоновской армии

*Обер-офицер и бомбардир
гвардейской пешей артиллерии.
Раскрашенная литография Бека
по рисунку Губарева. Середина XIX в.*

*Унтер-офицер
егерских полков. Раскрашенная
литография Фернлунда 2-го по рисунку
Сокольского. Середина XIX в.*

были перемолоты в России, и сокрушительный удар по международному престижу Наполеона был нанесен именно в 1812 г. Все последующее явилось, по существу, завершением разгрома наполеоновской империи, осуществленного в 1812 г. народом и армией России.

Отечественная война 1812 года является одним из крупнейших событий в истории нашей Родины. В этой войне русский народ и его армия отстояли честь и независимость Отечества, в труднейшей борьбе нанесли сокрушительный удар «Великой армии» Наполеона, приведший вскоре к полному ее уничтожению.

Общеисторическое значение этой победы было исключительно велико. Разгром наполеоновской армии в России послужил сигналом к всеобщему восстанию против французского владычества на Западе. Отечественная война 1812 года самым ярким образом способствовала увеличению международного престижа России. Значение войны 1812 года велико и потому,

что победа была одержана широкими массами крестьян и горожан, которые сражались либо в рядах армии, либо в партизанских отрядах.

Исторической справедливости ради следует отметить, что и русское правительство допустило целый ряд ошибок:

1. Непростительная вялость в подходе к военной организации государства в целом.

2. Фактическое отсутствие работы по созданию резервов, чем грешны и сейчас.

3. Слабая организация общества для борьбы в случае агрессии извне.

4. Примитивный и, по существу, потенциально обрекающий на поражение план возможной войны с наполеоновской Францией, составленный под руководством косного и бездарного прусского «кабинетного» военного теоретика Карла Фуля, с 1806 г. состоявшего на русской службе, но далекого от понимания национальных интересов России.

Отечественная война 1812 года явилась моментом исключительно высокого патриотического подъема русского народа, широкого раскрытия его могучих сил. Н.Г. Чернышевский писал, что события 1812 года пробудили к новой жизни русскую нацию³¹. Война 1812 года показала всему миру, на что способен русский народ, сплотившийся в борьбе за свою национальную независимость.

По масштабу, численности вовлеченных в войну масс, привлечению огромных материальных средств, напряженности боевых действий, использованию моральных возможностей русского народа и значимости достигнутых результатов война 1812 года совершенно превосходит все предшествующие, глубоко отличается от длинного ряда войн XVII–XVIII вв. и в некоторой степени приближается к войнам последующего времени.

М.И. Кутузов имел против себя очень сильного, опытного и искусного противника. Он начал борьбу против Наполеона в тяжелейшей стратегической обстановке и в условиях численного превосходства противника, а закончил ее, по сути, почти полным уничтожением вражеской армии.

Необходимо остановиться на некоторых взглядах на войну 1812 года, содержащих попытки объяснить причины пораже-

ния Наполеона «объективными» обстоятельствами и этим принизить роль русской армии и русского народа в разгроме наполеоновской армии. Эти взгляды получили широкое распространение в зарубежной военной литературе (особенно среди французских военных историков, стремившихся обелить Наполеона), появлялись они и в дореволюционной отечественной литературе.

Нужно прежде всего отметить так называемую климатическую теорию, объяснявшую гибель армии Наполеона сильными морозами, которые якобы стояли в период ее отступления. Не говоря уже о том, что морозы одинаково воздействовали и на французскую, и на русскую армии³², следует сказать, что в первой половине ноября (ст. ст.) температура только в отдельные дни падала до -10°C ³³. Убедительным доказательством отсутствия сильных морозов является тот факт, что Днепр и Березина в районах переправ Наполеона не были даже еще покрыты льдом. Только начиная с последнего дня Березинской переправы, 16 (28) ноября, действительно ударили сильные морозы (до -28°C), что привело к большим потерям среди французов в связи с обморожением. Но это только ускорило и без того уже неизбежную после Березины гибель остатков «Великой армии».

Согласно другому взгляду, на первом плане среди факторов, вызвавших гибель французской армии, был голод. Несомненно, недостаток продовольствия имел большое значение в процессе разложения и последующей гибели наполеоновской армии. Однако недостаток продовольствия и фуража у французской армии возник не в силу каких-то объективных причин, а в результате организованных Кутузовым планомерных действий регулярных войск и партизан, начавшихся с момента вступления Наполеона в Москву.

Основными решающими вопросами стратегии русской армии, руководимой М.И. Кутузовым в Отечественной войне 1812 года, были:

а) эффективное использование людских, моральных и экономических ресурсов страны.

На протяжении всего периода подготовки к контрнаступлению Кутузов сосредоточивает основное внимание на мобилизации людских ресурсов страны, на поднятии морального духа

народа и армии (обращения и воззвания к народу, приказы по армии), на мобилизации экономики для обеспечения нужд армии. Он берет руководство всей деятельностью в этих областях на себя, отодвигая чиновников из Военного министерства, и достигает в этом важных результатов, предприняв, по сути, успех контрнаступления. Кутузов, разумеется, не был первым из полководцев, осознавшим значение этих факторов. Это хорошо знал, например, Петр I, с успехом применявший эти положения на практике. Но у Кутузова, не обладавшего всесторонней властью монарха, явно просматривалось стремление расширить весьма заметно и конструктивно рамки деятельности полководца за пределы одних лишь вопросов военного искусства.

б) Контрнаступление.

Стратегическая деятельность Кутузова в 1812 г., направленная на организацию и осуществление контрнаступления против армии Наполеона, сложилась в стройную и единую систему, основными звеньями которой являлись:

1. Бородинское сражение — ослабление армии противника.
2. Оставление Москвы и Тарутинский марш-маневр — создание выгодных условий для перехода в контрнаступление.
3. Тарутинский период — подготовка к контрнаступлению, развертывание партизанской войны и истощение противника путем его изоляции.
4. Маневр Тарутино — Малоярославец и сражение при Малоярославце.
5. Срыв попытки Наполеона прорваться к Калуге.
6. Переход в контрнаступление.
7. Параллельное преследование противника и нанесение последовательных ударов, направленных на постепенное уничтожение его армии.
8. Окружение армии Наполеона на Березине (по замыслу Кутузова, решающий удар, фактически приведший к полной потере боеспособности армии Наполеона и уничтожению ее в дальнейшем).

Особенно примечательным моментом деятельности Кутузова в этом отношении является глубокая, всесторонняя и тщательная подготовка контрнаступления с учетом всех факторов, влияющих на ход войны, предприняв в конечном счете его успех.

Заметим, что в деятельности Кутузова мы встречали и ранее примеры успешно проведенного контрнаступления (1811).

В высшей степени важными остаются вопросы стратегии, связанные с одновременным или последовательным развертыванием сил на театре военных действий, которые нашли в полководческом искусстве Кутузова новое решение.

На протяжении большей части XVIII в. западноевропейская военная школа не считала действия против живой силы противника — бой, сражение — основным методом ведения войны. Этот взгляд, занесенный с Запада, получил некоторое распространение и в русской армии. Новый этап в развитии стратегии начинается в связи с деятельностью П.А. Румянцева и особенно А.В. Суворова, выдвинувших действия против живой силы противника как основной метод решения стратегических задач. Русское военное искусство опередило западноевропейское. Наполеон, который пошел по этому же пути, лишь воспринял выдвинутые до него и примененные на практике взгляды Суворова.

Наполеон довел этот стратегический метод до предела. Сосредоточивая все или почти все наличные силы в одну массу,

*Кирасир гвардейского полка
Саксонии. Раскрашенная
гравюра Ц. Вейланда. 1812 г.*

*Польский улан.
Раскрашенная гравюра
Ц. Вейланда. 1812 г.*

*Гренадер итальянской
пешей гвардии. Раскрашенная
гравюра Ц. Вейланда. 1812 г.*

он стремился решить исход войны одним решительным столкновением главных сил — генеральным сражением. Постепенное развертывание сил с такой точки зрения было ненужным и вредным. Наполеон всемерно усиливал первый стратегический эшелон, который и участвовал в генеральном сражении. Война приобрела одноактный характер. Этот метод принес Наполеону ряд успехов, когда он имел дело с такими государствами Центральной Европы, как Австрия и Пруссия. Наиболее характерный пример — кампания 1806 года, когда одно сражение (Йена — Ауэрштедт) и преследование после сражения решили исход войны в кратчайший срок. Необходимо учитывать, что людские и материальные ресурсы указанных государств (Австрии, Пруссии) были весьма ограничены, а ошибки правительства, командования, недостатки системы комплектования армий этих государств препятствовали полному использованию имевшихся ресурсов, что и облегчало действия Наполеона.

Переоценив опыт войн с Австрией и Пруссией, Наполеон превратил указанный метод (правильный в некоторых условиях) в шаблон и применил его в войне с Россией 1812 года в совершенно иных условиях, когда в войну с обеих сторон оказались вовлеченными огромные массы людей и большие материальные ресурсы. Эти конкретные условия им не были учтены.

Следует подчеркнуть различие в этом отношении между Суворовым и Наполеоном. Из них первый хотя и стоял на тех же позициях, но применял свои принципиальные положения всегда с учетом конкретных условий.

В условиях войны с Россией 1812 года методы Наполеона не во всем могли быть верными. При тех огромных силах, которые имели обе стороны, огромном размахе боевых действий решить исход войны в одном сражении вряд ли представлялось возможным. Прежде всего невозможно было осуществить идеал Наполеона: «Сосредоточить 400 тыс. человек в одной точке» (собственные слова Бонапарта). С первых же дней войны он вынужден был выделить значительные силы для обеспечения операционной линии с флангов. В генеральном сражении при Бородино с каждой стороны принимало участие только около четверти наличных сил. Даже если бы Наполеон добился успеха в этом сражении, то и это не решило бы исхода войны.

В этих условиях важнейшее значение приобрел последовательный, постепенный ввод сил и обеспечение их наращивания в ходе войны путем создания стратегических резервов. Этого и не смог учесть в полной мере Бонапарт. Но гений есть гений, и, уяснив сложность стоявших перед ним стратегических задач, он создал второй стратегический эшелон. Однако этот эшелон был недостаточным по численности и качеству войск. Самое же главное заключалось в том, что Наполеон не принял мер к наращиванию сил в ходе войны, хотя возможности к этому он имел, как показали кампании 1813–1814 годов.

Кутузов считал, что в условиях войны 1812 года стратегическая система, применявшаяся Наполеоном, вряд ли пригодна, что решить судьбу войны одним сражением в данных условиях невозможно, что требуется целая система ударов по живой силе противника, чтобы достигнуть ее полного разгрома. В этой системе и крупные сражения, и отдельные бои, и маневр, и широкое развертывание «малой» партизанской войны имели место как ее равноценные составные части. В то же время Кутузов понимал, что развернуть сразу имевшиеся у России крупные людские ресурсы — практически неосуществимая задача. Признав это, он сосредоточил усилия на последовательном развертывании и вводе в состав действующей армии новых стратегических эшелонов, на подготовке резервов. Нанося ряд ударов по противнику, русский полководец стремился в то же время наращивать свои силы. Как было показано, ему удалось достигнуть этого, и с момента его вступления в командование перевес в силах начинает постепенно переходить на сторону русской армии, пока не достиг решающего значения.

Таким образом, деятельность Кутузова создала новый, третий, если считать с XVIII в., этап развития стратегии, более высокую ступень развития стратегической мысли по сравнению со стратегией истощения XVIII в. Стремясь к разгрому противника, Кутузов достиг этой цели иными методами — системой ударов и постепенным развертыванием стратегических сил на театре военных действий.

В стратегическом плане в ходе проведения контрнаступления в 1812 г. был дан образец блестяще задуманного и успешно осуществленного стратегического окружения армии противни-

ка. До 1812 г. мы встречали образцы лишь тактического окружения (Канны, Ледовое побоище), но идея стратегического окружения явилась на то время совершенно новой.

План контрнаступления русской армии в 1812 г. содержал замысел окружения главных сил Наполеона на основе стратегического взаимодействия трех группировок русских войск (главной армии Кутузова, корпуса Витгенштейна и армии Чичагова). Причем действия этих группировок развернулись на огромном пространстве (до 1000 км) и растянулись на длительное время (около 40 дней).

Этот план в своих основных положениях был выполнен, и стратегическое окружение армии Наполеона на рубеже реки Березина завершено. Были и тактические ошибки, допущенные со стороны исполнителей, особенно Чичагова, не исполнившего приказа о занятии Зембинского дефила и давшего себя обмануть демонстративными действиями Наполеона. Тем не менее результат действий на Березине был для французской армии равносителен катастрофе. Тактические промахи несколько снизили результаты успешного выполнения плана в стратегическом масштабе, но не умалили его значения. Окружение Наполеона на Березине явилось значительным стратегическим успехом русской армии.

Березинское стратегическое окружение осуществлялось в очень трудных условиях. Фланговые группировки русских войск, которые должны были перехватить путь отступления Наполеона, уступали в суммарной численности противостоящим войскам противника. Тем не менее в целом они выполнили стоявшие перед ними задачи за счет предельного ослабления заслонов, выделенных против Макдональда и Шварценберга. Фактический ход событий показал правильность расчета на то, что эти корпуса армии Наполеона, составленные из пруссаков, австрийцев и саксонцев, не представляли значительной реальной силы. Присоединение корпуса Эртеля к Чичагову могло бы значительно облегчить действия последнего, но Эртель также не выполнил приказа главнокомандующего. Другой трудностью являлось поддержание непрерывной связи между Главным штабом, исполнителями и группировками русских войск. В тот период это была основная трудность организации согла-

сованных действий различных группировок войск, особенно если эти действия осуществлялись по внешним операционным линиям, как это и было в данном случае.

Таким образом, стратегический план Кутузова являлся, с одной стороны, новым по своей принципиальной сущности и смелым, а с другой стороны, вполне обоснованным и реальным, как показал ход военных действий. Он стал важным шагом вперед в развитии военного искусства. Высшая форма военного искусства — окружение — была применена впервые в стратегическом масштабе.

Кутузов выступает в этой войне как крупнейший мастер стратегического маневра. Образцами являются Тарутинский марш-маневр, организация параллельного преследования армии Наполеона, нанесение ей флангового удара на марше под Красным.

В противоположность стратегическому маневрированию XVIII в., имевшему цель создать угрозу коммуникациям противника, маневр у Кутузова являлся средством для непосредственного воздействия на его живую силу.

Другой очень важной стороной военного искусства М.И. Кутузова являлось умение жертвовать частным ради достижения конечной цели. Наконец, он выступает как организатор партизанской войны, сыгравшей исключительно важную роль в деле всенародного подъема на национально-освободительную борьбу против иноземных захватчиков и полного разгрома агрессора.

Талантливый ученик и последователь великих русских полководцев П.А. Румянцева и А.В. Суворова, глубокий знаток принципов современного ему боя, Кутузов сыграл выдающуюся роль в утверждении и дальнейшем развитии новой для того времени тактики русской армии, основанной на сочетании действий колонн линейной пехоты и рассыпного строя стрелков (легкой пехоты). Исходя из основных положений о том, что победа в войне достигается не одним или двумя генеральными сражениями, а целым комплексом боев и сражений, М.И. Кутузов рассматривал тактику не независимо от стратегии, как это делали на Западе, а в тесной взаимосвязи с нею. Поэтому перед возглавляемыми им войсками ставились такие тактические задачи, которые исходили из их реальных возможностей и общей стратегической обстановки. В этой связи роль тактики неизмеримо

возрастала, ее рамки значительно расширились, разнообразнее становились тактические способы борьбы. Особенно наглядно это проявилось в первый, наиболее трудный период Отечественной войны 1812 года. Именно в этот период умелое применение рекомендаций тактики сыграло важную роль в борьбе с упоенным успехами врагом. Отступая под натиском превосходящих сил противника вглубь страны, русские войска изматывали и обескровливали наседавшего врага. В основном это были арьергардные бои. Они носили упорный характер, тормозили и задерживали продвижение противника. Именно умелые и активные тактические действия войск обеспечили русской армии достижение крупных стратегических целей.

Одной из основных особенностей полководческого искусства Кутузова являлось то, что он рассматривал тактические действия в непосредственной связи со стратегическими целями, подчинял тактику интересам стратегии. Наиболее важной чертой тактики русской армии в Отечественной войне 1812 года являлся ее активный характер. Будь то наступление или оборо-

Паническое бегство Наполеона после битвы под Красным.

Английская гравюра Д. Хассела с оригинала Д. Райта. 1813 г.

на, перед войсками всегда ставилась решительная цель — нанесение противнику максимального урона или же его полный разгром. Только разгром врага в бою был главной целью в тактике русской армии. Войска под руководством Кутузова всегда стремились реализовать до конца достигнутую победу, рассматривая преследование разгромленного противника как обязательный, завершающий акт боя.

В тактике русской армии дальнейшее развитие получил принцип сосредоточения основных сил на решающем участке сражения. Наиболее показательным в этом отношении является Бородинское сражение. Решительный маневр силами и средствами на поле боя — одна из характерных отличительных особенностей тактики русской армии периода Отечественной войны 1812 года. Маневр широко применялся как в наступательных, так и в оборонительных боях (сражениях). Его основное предназначение состояло в том, чтобы поставить свои войска в наиболее выгодное положение по отношению к противнику как в целях нанесения по нему ударов, так и отражения его атак.

В тактике русской армии в войне 1812 года нашли дальнейшее развитие творческое совершенствование боевых порядков войск, умелое использование родов войск в соответствии с их возможностями, возрастание роли и значения резерва (например, в Бородинском сражении при боевом построении армии кроме общего резерва использовались еще и частные резервы). При ведении боевых действий в русской армии умело сочетались огонь, маневр и удар холодным оружием. Огонь, являясь основным средством поражения живой силы противника, во многих случаях заканчивался штыковым ударом. При отражении атак противника, при переходе своих войск в атаку непременным требованием было доводить дело до штыкового удара. Суворовские традиции сокрушительного штыкового удара в полной мере оправдали себя и в 1812 г.

Значительное развитие в Отечественной войне 1812 года получили способы боевого применения артиллерии и кавалерии. Во всех боях и сражениях этой войны артиллерия и кавалерия принимали самое активное участие. В ходе боевых действий осуществлялось тесное взаимодействие всех трех родов войск — пехоты, кавалерии и артиллерии. Активные действия

пехоты в наступлении и обороне умело сочетались с массированным огнем артиллерии и ударной силой конницы. Инженерное обеспечение боевых действий войск в войне 1812 года также получило большое развитие. Важное значение в русской армии придавалось организации разведки и своевременному получению достоверных данных о состоянии и намерениях противника. Много нового было внесено и в управление войсками, резко возросла роль штабов как органов управления. Таким образом, Отечественная война 1812 года явилась во многих отношениях крупным этапом в развитии русского военного искусства.

После разгрома Бонапарта Россия оказалась на вершине успеха. Череда войн завершила период, который сэр Арнольд Тойнби назвал «доиндустриальным»³⁴. В Восточной (Крымской) войне 1853–1856 гг. Россия еще могла противостоять своим западным противникам более или менее на равных в силу консерватизма французских и британских военных стратегов. Но Гражданская война в США и агрессивные войны Пруссии 1860–1870 гг. велись уже на новой индустриальной основе, с применением новейшей по тем временам техники. И очень скоро обнаружилась неспособность России к перевооружению на уровне западных технологий, что со всей очевидностью выявилось в тяжелом поражении в войне с Японией 1904–1905 гг.³⁵ Неудача постигла Россию и в Первой мировой войне. Все это наглядно подтвердило недостаточность проводимых реформ, направленных на успешное противостояние быстро индустриализирующемуся миру³⁶.

Из уроков истории следует делать соответствующие выводы и ни в коем случае не забывать их.

Новый труд об истории Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 годов подготовлен известным ученым, автором многих работ по отечественной военной истории, членом-корреспондентом Международной Академии наук о природе и обществе Борисом Павловичем Фроловым.

В.А. Золотарев